

ЗА ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ!

Дорогие физтехи — Учителя и Наставники, коллеги, друзья, студенты, аспиранты! Дорогие гости!

Сегодня торжественный и очень знаменательный день — наш юбилей. День, когда мы собираемся (раз в 5 лет) вместе и «выступаем» многотысячной гвардией. Выступаем — за науку, за будущее Отечества, за родной Физтех как флагман российского образования.

Сегодня мы благодарно вспоминаем и чтим отцов-основателей — П. Л. Капицу, Н. Н. Семенова, М. В. Лаврентьева, С. А. Христиановича... Вспоминаем И. Ф. Петрова и Ф. И. Дубовицкого, имена которых напрямую связаны с рождением в 1951 году МФТИ как института.

Сегодня мы благодарим тех, кто трудится на Физтехе сейчас — добросовестно, порой самоотверженно, веря в будущее института.

Сегодня мы благодарим наших выпускников, которые не забывают Alma-mater, своих преподавателей, помогают нам в делах насущных и радуют за будущее Физтеха. Возможно, это будущее их детей, ведь Физтех, — в самом высоком и добром понимании смысла этого слова — семья.

Сегодня мы радуемся встрече, но не просто празднуем, общаемся — мы думаем о будущем. И я надеюсь, что эта встреча станет мощным импульсом для новых идей и подходов в развитии стратегии МФТИ как лидирующего вуза.

Сегодня МФТИ поздравляют государственные и общественные организации, вузы, научно-исследовательские институты и научно производственные объединения. Большое всем спасибо!

Ректор института, профессор
Н. Н. КУДРЯВЦЕВ

ALMA MATER, к 50-летию

*Полвека назад был похож на Лицей,
Где Пушкин от физики мог бы учиться.
Тому есть свидетели: мудрые лица,
Что делятся с нами тем духом идей.
Ко всем ты всегда был достаточно строг,
Здесь многие вынесли тяжесть страданий,
Здесь классики путь указали до знаний
Желающих их не иссякнет поток.*

*Заслуженных прав добивался порой,
Сейчас нелегко отстоять эту славу.
Возьми, что положено лучшим по праву,
Чтоб стать в новом веке расцвета зарей.
Ты многих направлений, отдав сотни веж
Всем тем, кто сумел доказать свое рвенье,
Физтех, ты велик со святого рожденья -
указывай дальше дорогу наверх!*

*Ты выжил в глупейших забавах вождей,
В борьбе с дураками почувствовал силу,
ты смог устоять и явиться светилom,
Системой чудной воспитания людей.
Магистров, ученых, но прежде — людей,
Способных не вязнуть в житейском болоте,
Сомнения нет в благородной породе:
Тебе доверяют умнейших детей.*

В. ЛИСИН, студент 4-го курса

В НОМЕРЕ:

ГЛАЗАМИ ПОСТОРОННЕГО

в 60-е и сегодня

ФИЗТЕХ — ФИЗТЕХАМ! ОБРАЩЕНИЕ

к физтехам всех поколений —
прошлых, настоящих и будущих

«ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА МЫ ВМЕСТЕ»

Интервью
с Юрием Михайловичем
БАТУРИНЫМ
(Продолжение беседы
«За самоваром»
в одном из ближайших номеров
«За науку»)

«КОРПОРАТИВНОСТЬ — ЭТО ВЗАИМНОЕ РАЗВИТИЕ»

Интервью
с Натальей Константиновной
НИКИТИНОЙ

ФИЗТЕХИ «ЗА СТЕКЛОМ»

«Американский» сериал...

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЧТЕНИЯ

от 60-х до 2000-х

ГЕНИИ и ПТЕРОДАКТИЛИ

XXX-rated — лицам,
не достигшим возраста 38 лет,
читать не рекомендуется

ФИЗТЕХ-ПЕСНЯ

новые главы

ANY KEY

нажми на кнопку

ФИЗТЕХИ И ДОЛГОПРУДНЫЙ

«Кто в городе живет?..»

Эти и другие материалы,
посвященные юбилею,
вы сможете найти

на странице

<http://za-nauku.fizteh.ru>

на сервере <http://fizteh.ru>.

В РАБОЧЕЙ СТОЛОВОЙ

КАССИРША: Физтех любит двойные порции: два гарнира, два чая, два компота. Правда, ребят бывает не очень много, а сейчас стало еще меньше.

(От редакции: видимо, сказываются положительные изменения в работе физтеховской столовой.)

В ЭЛЕКТРОПОЕЗДЕ

КОНТРОЛЕР лет 45: Институт большой, студентов много, но многие говорят, что стипендию вообще не получают. Так это?

КОНТРОЛЕР-ЛИНЕЙНЫЙ лет 25:

Когда едут без билета, стараются разводить философию о свободе личности и прочее. А так парни умные, с ними хорошо разговаривать.

КОНТРОЛЕР-ЛИНЕЙНЫЙ постарше: Трудно проверять летом, собьются в кучу, а потом прыгают на платформу. Нечего сказать — дружный народ.

РЕСТОРАН ВОКЗАЛА

МЕТРДОТЕЛЬ РЕСТОРАНА: Институт знаю, мнения не имею.

— А что вы думаете о физтехе?

— Бросается в глаза деловитость и вечное стремление. Например, закажут холодные и горячие блюда.

Холодные съедают, просят горячие. Приходит официантка, а за столом уже никого нет. Спешат!

Был случай, когда один студент наел на 10 рублей и сбежал. Пришлось послать по следу переодетую официантку. Но это нетипичный случай. В основном, алкоголя потребляют мало, наш ресторан на одном из последних мест по продаже спиртного.

— Что вы пожелаете физтехам?

— Посещать ресторан «Украина». По-моему, это лучший ресторан Москвы: просто, уютно и хорошее производство.

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

ПАРИКМАХЕРША: Больно уж редко некоторые стригутся. Приходят заросшие так, что даже стричь тяжело.

ЕЕ СОСЕДКА: Ну, это ты зря, а то они вообще не будут стричься.

АПТЕКА

ПРОДАВЩИЦА: Очень культурный народ. Приходят, платят, платят, уходят. Собственно, мы имеем с ними деловые отношения только посредством... очков. А вообще претензий не имеем.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО: О физтехе? Пусть ходят в шапках. Ведь простудятся. Как без шапки, зна-

ФИЗТЕХ ГЛАЗАМИ ПОСТОРОННЕГО

Мнение «постороннего» 2001-го года на стр. 19

Со стороны виднее — гласит народная мудрость. И вот наши специальные корреспонденты отправились в путь. Их можно было видеть и на стройке, и в сберкассе, и в библиотеке, и в аптеке.

— Что вы думаете о Физтехе? — с этим единственным вопросом раскрывали они свои записные книжки...

чит, физтех. Были бы здесь ваши матери, они бы вам задали.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

ПРОДАВЩИЦА ПИРОЖКОВ: Очень хорошие ребята, но не покупают пирожков с капустой, а покупают с повидлом.

БЫВАЛАЯ: Вечно куда-то бегут, спешат, хватают пирожок и, пока сдаю сдачу, съедают весь.

СБЕРКАССА

РАБОТНИКИ СБЕРКАССЫ: Надолго ли вы нам. Примерно 120 человек имеют сберегательные книжки, а общая сумма всех вкладов колеблется от 100 до 700 руб., в среднем от рубля до пяти на каждого. Пишешь, пишешь, а доходу никакого, бланки и то больше стоят.

ШКОЛЬНИКИ

ШКОЛЬНИКИ, торопившиеся домой, вероятно, после урока по черчению:

— Вам-то хорошо, а нам еще поступать.

— Ничего интересного, хилых у вас много. Может, каши мало едят?

ШКОЛЬНИЦА, лет 17: Веселые люди. Физтехи — наши шефы, а работы никакой не видно. Пусть они остаются такими же веселыми ребятами, но почаще заглядывают к нам в школу.

МГУ

СТУДЕНТКА МГУ: Создалось убеждение, что люди там неглубоки, хотя бы из-за недостатка времени на углубление.

ЕЕ ПАПА: Я не из тех, кто свою дочь пошлет на Физтех.

ЕЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ: Отношусь с почтением, уважением и благоговением к Физтеху. Если бы жизнь повернулась вспять, быть может, я там и был бы, закончив предварительно мехмат.

ЕЕ ЗНАКОМАЯ: Экзальтированная глупость с потугой на гениальность.

ЕЕ ЗНАКОМЫЙ: Физтех? А где это?

В ДОМЕ ЧЕРЕЗ ДОРОГУ

ГРАЖДАНКА 35 лет: Хорошие ребята. Как-то раз в магазине я потеряла кошелек. Студенты нашли, отдали. А

вот еще был случай. Разбили мне окно. Конденсатором. Ясно, что физтехи.

ДОМОХОЗЯЙКА лет 50: На студентов-то я не смотрю. Но иногда слышу — кричат сильно. Муж мой — человек занятой. Но как-то сел у окна и насчитал тысячи две физтехов. И все дверьми хлопают! А еще физтехи иногда песни поют.

ЖЕНЩИНА В ХАЛАТЕ лет 30: Физтехи?! С ними у меня связаны только приятные воспоминания. Что было приятного? Сейчас не припомню.

ДЕВУШКА лет 16: Очень хороший институт!

— Вы хотели бы у нас учиться?

— Нет. Все равно замуж выйду.

ПАРЕНЬ В СПЕЦОВКЕ: О Физтехе? Не думал. Мне как-то все равно. Но вообще что-то существует.

ЖЕНЩИНА 40 лет, бухгалтер: Физтехи повышают процент культуры в Долгопрудном. Нам очень приятно, что МФТИ именно в нашем городе. Хотелось бы пожелать физтехам, чтоб в зимние холода не ходили без шапок.

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВОЙ СТОЛОВОЙ

РАБОЧИЙ, разжигающий огонь под баком со смолой: Физтехов мы знаем мало, а вот столовая у вас ничего. И вообще, приятно чувствовать себя близким к науке.

ЕГО ТОВАРИЩ: Сказать ничего не могу, обратитесь к прорабу.

РАБОЧИЙ С МАСТЕРКОМ: Студенток мало.

ДК «ВПЕРЕД»

УБОРЩИЦА: Ребята хорошие, а курить нужно поменьше, здоровье беречь надо, оно одно.

КОНТРОЛЕР: Вот я проработала 23 года здесь, ничего не могу сказать плохого о студентах. Уж очень хорошо дежурят сынки: всегда порядок.

«Физтех глазами постороннего» готовили: А. Бельский, В. Бокун, М. Глушаков, А. Геняч, Е. Гусащенко, М. Зайцев, В. Криворученко, М. Лебедев, Л. Перник, А. Прокофьев, М. Пухов, Ю. Свирский, Г. Тарловский, С. Филиппов и Л. Циталовский

Физтех — физтехам!

Обращение

к физтехам всех поколений —
прошлых, настоящих и будущих

Дорогие друзья, товарищи и коллеги, физтехи и физтешки! К вам обращаются выпускники 1957 года, встретившиеся по случаю 50-летия нашего знакомства. В сентябре далекого 1951 года мы собрались в Долгопрудном после поступления на Физико-технический факультет МГУ и

НИИ и КБ наукоемких отраслей промышленности. Сегодня эта система обучения обогащается новыми идеями и методами, характерными для эпохи глобализации и информатизации XXI века, что повышает востребованность нынешних выпускников Физтеха в эпоху.

Выпускники 1957 года: В. Фрост, Б. Чаянов, К. Бежанов

оказались первым набором Московского физико-технического института. На нашем курсе, можно сказать, практически отработывалась «система Физтеха» — ныне общепризнанная школа подготовки специалистов для работы в фундаментальной и прикладной науке путем органичного соединения университетского физико-математического образования с конкретной проблематикой базовых кафедр ведущих академических

50-летний опыт нашего общения убедительно свидетельствует, что при всем разнообразии индивидуальностей, способностей, творческой и организационной активности, жизненных успехов и сложившихся судеб мы в большинстве своем сохраняем согревающее чувство Физтеховского братства с живым интересом к достижениям наших сокурсников. Поэтому естественно наше предложение разработать

Слушайте все!

Д. А. Кузьмичев

для Internet открытую и ежегодно актуализируемую базу данных «Физтехи». Такая база данных, охватывающая все выпуски специальности, выполняла бы не столько мемориальную функцию, но помогала бы эффективно находить среди уже десятков тысяч выпускников МФТИ потенциальных партнеров по новым делам, ибо Физтех — это высокая вероятность успешного, профессионального и нетривиального подхода к решению нестандартных, подчас неожиданных задач.

Данная инициатива — завет нашего, первого полноразмерного выпуска физтехов к 50-летию образования Московского физико-технического института 17 сентября 1951 года.

А. Н. Баташов,
Б. М. Герасимов,
Б. И. Исхаков-Плюхин,
В. П. Корявов,
Д. А. Кузьмичев,
Л. И. Курикса (Симонова),
В. Н. Ораевский,
А. А. Петров,
К. К. Свидзинский,
Л. В. Швачко (Васильева),
Б. А. Чаянов и другие —
всего 60 подписей

Для краткости эмоции: смех, слезы, и т. д. из текста убраны.

Участники: нынешние студенты Университета Миннесоты, все физтехи:

Алексей Кобринский, ныне факультет физики, бывший физхим (Л), Даниил Манаенков, ныне факультет экономики, бывший фулм (Д), Игорь Новак, ныне факультет авиации и механики, бывший факи и хб (И), Ульяна Бабанова, ныне факультет индустриальной математики, бывшая фккэ (У) (см. фото на стр. 8).

Место встречи: Миннеаполис, США, ван бедрум Игоря и Даниила (чтоб дешевле снимать было:)), 10 часов вечера 4 ноября 2001 года (7 часов утра 5 ноября по московскому), за столом 4 человека, перед ними микрофон на веревочке свешивается с люстры. На столе чиз-кейк.

Тема обсуждения: что доброго сказать о Физтехе к его пятидесятилетию. Идет непринужденная беседа не по теме.

У: Так, народ, пора начинать говорить на тему. Уже вон половину чиз-кейка съели.

И: А какая тема?

У: Ну сколько раз повторять можно, материал мы пишем к 50-летию Физтеха.

Тема открытая, надо кого-то похвалить к 50-летию, мне там, в «За науку», сказали кого, но я бумажку дома забыла. Поэтому придется импровизировать. Ну, давайте...

Л: Так, давайте, ребята, с чего начнем?

У: Давайте с Игоря.

И: Я сижу, ем чиз-кейк, слушаю как остальные громко жуют. Прямо как на Физтехе. Одним словом: душа поет. Теперь понятно, что мы здесь делаем?

Л: Игорь хотел сказать, что мы сидим у него дома, что он хозяин, радушно inspecting в магазине нам этот пирог, чиз-кейк называется. Киевский...

Д: Стены облезлые...

И: Кстати, отличные чистые стены.

(Продолжение на стр. 6)

Встреча после разлуки

Корреспондент газеты «За науку» обратилась к одному из организаторов встречи выпускников 1957 года В. П. Корявову.

— Уважаемый Виктор Павлович, как проходит встреча?

— Мы очень рады! Вот приехали на Физтех, вспоминаем — тогда все было по-другому. Не было станции «Новодевичья», КПМа, 8-ки... Мы прыгивали с паровоза на то место, где сейчас стадион. Вспоминаем молодость, учебу, нашего лектора С. М. Никольского. Он — настоящая «первая любовь» к преподавателю Физтеха, читал очень естественно, просто. Обращал внимание не на форму вопроса, а на суть.

— Как организовывалась эта встреча, как нашлись?

— Да мы и не терялись совсем.

— Что дает такое общение?

— Дает радость душе, возвращение в молодость, свидание с друзьями, знакомство с нынешней молодежью.

— По-вашему, какие основные задачи у нынешнего Физтеха?

— Основная задача — сохранение марки Физтеха, который по-прежнему дает возможность достойно себя реализовать. Кстати, для этого очень важны встречи с выпускниками. Нужна связь поколений и передача традиций.

ЗН: Не ставлю задачу сегодня сделать разговор на какую-то одну определенную тему. Попыталась собрать вопросы нашей аудитории, — получился «винегрет»...

(В редакцию заходит декан ФАКИ Б. К. Ткаченко, он договаривается с Ю. М. про другие дела).

ЗН: Сегодня Борис Константинович, кстати, подарил нам последнюю книгу Б. В. Раушенбаха — «Постскриптум», вернее, мы у него ее экспроприровали. В предыдущей книге Бориса Викторовича — «Пристрастие» — три очерка взяты из «За науку» (жаль, что нет ссылки). Так вот, когда мы работали, он говорил: «Ну, мне этот вопрос неинтересен, по нему ответ найдете там-то, по этому вопросу лучше скажет тот-то, а вот это меня интересует». Принцип деловой, он не может обидеть человека дела, поэтому, если на какие-то наши вопросы не стоит тратить и 30-ти секунд, мы просто их откидываем.

Ю.М.: 30 секунд можно потратить на любой вопрос, я же не Раушенбах, и пока не могу позволить отбрасывать вопросы, буду отвечать на все. Но я его очень хорошо понимаю, с каждым годом ценность времени становится больше, поэтому когда есть более интересная тема, то ей, естественно, хочется отдать времени больше.

ЗН: Вопрос первый. Вы летали в космос, были на вершине политической системы, получили звание Героя России, но когда слушаешь ваши выступления, возникает ощущение, что «олимп» для вас не главное, главное — процесс работы. Так ли это?

Ю.М.: Тут сразу очень много вопросов.

ЗН: Старались, однако, думали.

Ю.М.: Да, старались... Поэтому ответ мой будет достаточно длинный. Я не очень понимаю, что такое вершина политической системы, потому что политическая система — это очень сложная штука... Наверное, просто имеется в виду «в высших эшелонах власти». Но здесь примечательно слово «вершина». Оно очень характерно для мышления чиновника. Да и вообще для земного человека слово «вершина» значит очень много, — образ, навеянный горами, покорением. Постепенно, особенно после того, как я побывал в космосе, у меня к понятию «вершина» отношение совершенно другое. В космосе, в невесомости, понятия верха и низа нет. И поэтому говорить о том, что там ты стремишься вверх — просто бессмысленно. Но космос — это достаточно интересный мир, и, конечно, люди там тоже куда-то стремятся. На земле, когда ракета стоит, направленная вверх, кажется, что ты летишь вверх, а потом, когда оказываешься там, земля уже почему-то над тобой. Все зависит от ориентации корабля, конечно. Поэтому сейчас у меня, (не скажу, что раньше так было тоже) нет стремления к вершине, к тому, чтобы занять более высокую ступеньку на иерархической лестнице. У меня есть стремление либо решить какую-то задачу, которую до тебя не решали, либо сделать какое-то дело лучше других. Вообще, это очень важно научиться делать что-то лучше других.

Отсюда вытекает ответ на второй вопрос, потому что если бы для меня был важен «олимп», то я оттуда бы и не ухо-

дил; можно было удержаться, пересест в другое кресло, достаточно удобное, как это делали многие и продолжают делать. С этой точки зрения — вопрос поставлен правильно — мне интересен сам процесс работы.

Конечно, всегда наиболее интересна та задача, которой занимаешься сейчас. Сейчас я в космонавтике. Она началась для меня на ФАКИ, на Физтехе; были перерывы, крутые повороты, но я все равно вернулся в космонавтику.

ЗН: Почему ученые оказываются мудрее политиков? Например, в 90-м году Раушенбах говорил об угрозе терроризма и создании «международной» армии. Причем он всегда «сердилась»: «Я не политик, ничего в этом не понимаю, что вы меня спрашиваете про политику?». И при этом говорил вещи, до которых политики доходят только через 10-15 лет, и то в каком-то первом приближении.

Ю.М.: Это глубокий вопрос. Я вам скажу, почему ученые оказываются мудрее политиков, и здесь интервью Бориса Викторовича, опубликованное в «За науку» — этому прекрасный пример. По определению. Ученого вообще нельзя сравнивать с политиком. Ученый — это человек, обладающий знанием и пониманием. То есть это скорее состояние, чем функция. А политики — в том смысле, о чем мы сейчас говорим — это скорее функция, чем состояние. Если мы сместим акценты и поищем людей, которые больше, чем политики, — их надо называть государственными деятелями. Политик думает о том, что происходит сейчас и что будет происходить завтра, потому что это лично его касается, а государственный деятель думает о долговременных интересах государства, которые могут измеряться даже веками. И поэтому государственный деятель должен уметь видеть тенденции. Ученый просто по определению обязан уметь обнаруживать тенденции и выявлять закономерности. Но предвидит будущее не только ученые, не только государственные деятели, это делают и писатели, и люди других профессий, которые очень тонко чувствуют, они замечают явление в том, в чем другие видят просто событие.

ЗН: Значит, речь не о профессии, а о свойстве личности, об определенном даре.

Ю.М.: Это свойство личности. Другое дело, что государственных деятелей и настоящих писателей очень мало. Настоящих ученых тоже очень мало, но все же во много раз больше, чем настоящих писателей и государственных деятелей. Поэтому чисто из законов статистики обнаруживаем, что ученый это смог предвидеть, а политик — нет. Не предвидел, потому что он — не государственный деятель.

ЗН: Вопрос из «верхних эшелонов власти» института. Как вы определяете: «Будущее космонавтики», «Будущее российской космонавтики», «Роль Физтеха в будущем космонавтики».

Ю.М.: Думаю, что будущее космонавтики достаточно оптимистично. Космонавтикой люди будут заниматься. Они будут летать обязательно. И не только потому, что сейчас это выгодно. В период самого бурного развития космонавтики — это 60-е-70-е годы было сделано огромное количество проектов;

некоторые из них просто опередили время, другие не смогли быть реализованы, ибо оказались слишком дороги. Но они все сохранились; проект лунной базы, например, лежит в конструкторском бюро Бармина, однако сейчас не до этого. Но ведь были потрачены деньги, вложены огромные знания, все грамотно спроектировано. Когда-нибудь все это, несомненно, будет востребовано.

Перспективы российской космонавтики зависят сегодня от ответа на вопрос: «Хочет ли российское государство видеть себя космической державой или нет?». Такой четкий ответ должны дать те, кто находится сегодня у руководства государством: Президент, Правительство, Совет безопасности. Но никто напрямую не отве-

♦ В «ЗА НАУКУ» ЗА САМОВАРОМ

Физтех, Герой России Юрий Михайлович Батулин (Ю. М.) и члены редакции «За науку» разных поколений (коллективный псевдоним — ЗН).

«Только тогда, когда мы вместе»

чают, даже когда напрямую спрашивают. Это наводит на мысль, что перспективы российской космонавтики все же скорее более пессимистичны. Приведу такой пример. Полгода назад на Совете безопасности был принят документ, смысл которого — основы национальной космической политики России. Я посмотрел его накануне принятия (после уже не видел, но мне сказали, что там ничего не изменилось по сравнению с проектом), и дал несколько своих замечаний. Одно из них было такое: во всем тексте начисто — а это довольно толстый документ — отсутствовал термин «пилотируемая космонавтика». Это что? Значит, в России пилотируемой космонавтики не будет? Нет, наверное, будет. И там была одна строчка, косвенно это подразумевающая: «Участие в проекте международной космической станции». То есть летать мы будем. Но все же этот документ — ответ на вопрос, который я задал: хочет ли Россия быть космической державой или нет? Думаю, что он отрицательный. Фактически этот документ говорит о том, что нам нужно поддерживать свое присутствие в космосе на минимальном уровне, к примеру, чтобы мы имели хотя бы несколько разведывательных спутников, средства предупреждения о ракетном нападении, могли разговаривать по мобильным телефонам... А теперь о Физтехе. Думаю, что Физтех и некоторые другие российские вузы,

традиционно поставляющие кадры для российской космонавтики, сейчас делают очень большое дело. Потому что, если исходить из пессимистического прогноза, можно было бы идти по такому пути: уменьшить прием на эти специальности, сделать вместо факультета группу... Это, по принципу нарастающей обратной связи, только приведет к более быстрому угасанию российской космонавтики. Думаю, наоборот, сейчас нужно находить людей, для которых космонавтика обладает притягательной силой, поддерживать их. Но не только это. Раньше государство давало космонавтике денег столько, сколько она попросит. Сейчас все наоборот. Деньги на космонавтику, даже если выделяются, никогда не дают-

ся в запланированном бюджетном объеме. Сама космонавтика пытается находить внебюджетные средства, находит их, но отнюдь не в должном объеме: даже уровень, на котором она была 10-15 лет назад, был выше. Мне кажется, выход в объединении если не специальностей, то, по крайней мере, людей, которые занимаются собственно космонавтикой, и тех, кто занимается экономикой. Экономика космоса как специальность, как сфера менеджмента сейчас для нашей российской космонавтики более важна, чем ее техническая часть.

Мы находимся в тупике. Не потому, что такие бестолковые, заблудились и не можем найти выход, а потому что попали в какую-то колено, из которой сами себя не хотим вытащить. Ну, отказались от полетов на Луну, стали летать на орбитальные станции, достигли в этом колоссального прогресса, опередив всех. До сих пор мы в этой области лидируем. А когда другие подтянулись до нашего уровня, то нам же и сказали: «Давайте делать международную космическую станцию». Международную, потому что не может ни одно государство, кроме нас, это потянуть. Даже Соединенные Штаты не могли это самостоятельно сделать. Поэтому предложили международное сотрудничество. Ну, хорошо, давайте, поскольку у нас сейчас денег нет, мы будем знаниями своими вкладываться, вы деньгами, кто-

то еще чем-то. Мы сейчас начинаем заниматься тем же, чем занимались 20-25 лет назад. Хотим идти по пути, который уже прошли, только теперь вместе с другими, научив их всему. Но «коню» потом найдут новые пути, а «мы» потеряем время.

Конечно, участвовать в МКС надо, прекращать, прерывать опыт полетов, опыт конструирования, сам процесс передачи этого опыта от старых мастеров к молодым — нельзя. Но нужно же найти то, что мы технически можем уже сейчас, и что может принести нам деньги. На рынке космических услуг сейчас необходимо занять более достойное место. Надо изобретать и реализовывать новые космические услуги, становиться монополистами, тогда мы сможем зарабатывать деньги.

В свое время Кеннеди поставил цель высадиться первыми на Луну. (Мы тоже ведь хотели это сделать, но после того, как американцы нас опередили, отказались от проекта). Момент, когда Президент США провозгласил это, был довольно трудным для американской экономики, и многие говорили: «Зачем нам сейчас заниматься какой-то Луной, от которой непонятно какой толк, когда у нас кризис?». Но оказалось, что именно этот проект дал громадные заказы промышленности, науке, подтолкнул собственно развитие экономики, которая заработала и вышла из кризиса.

Однако этот пример не значит, что мы сейчас должны попытаться повторить такой опыт. Здесь, как в разведке, шаблонов быть не должно — попытаешься делать то же самое, скорее всего тебя постигнет неудача. Сегодня некоторые предлагают: «Давайте мы сейчас поставим цель первыми высадиться на Марс». Цель прекрасная, но зачем? Что это нам даст? «А у нас вот также, как у американцев, заработает экономика». А если не заработает? И скорее всего не заработает, потому что наша экономика — не американская экономика, и наш кризис — это не американский кризис. Условия совершенно другие, поэтому решения должны быть другие. Нам нужно искать свои решения, и они, наверняка, есть.

ЗН: А космонавтика, сама по себе может быть прибыльной?

Ю.М.: Может, но думаю, мешает консерватизм.

Консерватизм в определенной степени хорош. Я сталкивался с такой проблемой, когда пришел на работу в «королевскую» фирму. Приходят, например молодые ребята после окончания института и начинают фантазировать, предлагать новые, порой очень интересные решения. А «старички» им говорят: «Понимаешь, сейчас прибор работает хорошо, он простой, люди с ним летают. Вот сделаем новый прибор, а он ведь может и не сработать, скорее всего, в первые полеты и не сработает, надо будет его доводить. Более того, даже человек в полете может погибнуть. Кто за это будет отвечать? Поэтому вот летает эта штука — и пусть летает». Такой консерватизм хорош, потому что он защищает людей, технику, увеличивает надежность. Но распространять его на все уровни нельзя. Консерватизм мешает фантазии, а если нет фантазии, то ничего нового и не при-

думаешь, не будет движения вперед. Это я говорил о внутренней причине. Кроме того, есть и причины внешние.

Наши конкуренты на рынке космических услуг не заинтересованы в том, чтобы мы вырывались вперед. И поэтому они достаточно грамотно и элегантно поворачивают нас туда, куда надо им. А мы, к сожалению, очень часто идем на поводу. Приведу такой пример. Мне показывали проект документа о МКС (по частному вопросу, не по всему комплексу). Я посмотрел и говорю: «Смотрите: вот этот документ двусторонний — российско-американский. Впоследствии он должен стать многосторонним, потому что его еще Япония должна подписать, Европейское космическое агентство, Канада, Бразилия присоединятся... Что написано в преамбуле? «Исходя из статьи такой-то Конституции Соединенных Штатов, а также параграфа такого-то закона Соединенных Штатов, мы договорились...». Неужели в голову не приходит, что хотя бы ради соображений уважения к собственной стране или даже соображений симметрии, которые должны появляться у здравомыслящего человека немедленно, надо написать: «Исходя из Конституций Соединенных Штатов и Российской Федерации...» Это никому не приходит в голову. Ну, что здесь говорить?.. Если процесс идет таким образом, что не мы пишем проект и предлагаем им, или не мы вместе садимся и пишем проект, то в результате и получаем «уровень» отношения: пишут проект они и присылают нам: «Дайте замечания»... И какой-то наш чиновник поехал в Штаты, дал свои замечания, которые, может быть, будут учтены, а может — нет; никакие замечания не могут изменить глубинную сущность документа, если не работал над ним с самого начала. Но получается, что за командировочные мы отдаем наши государственные интересы.

ЗН: Сегодня — праздник семьи физтехов. А какой же праздник без теста. Вам слово.

Ю.М.: Давайте, коль дали слово. Я предлагаю тост за нашу семью, за семью физтехов. Она за 50, скажем, за 55 лет стала достаточно большой, уже трудно было собраться в одном месте, но достаточно небольшой, чтобы каждый было проследить за успехами каждого. Это действительно семья. Физтех отличается от других сообществ нашей жизни тем, что у нас своя система ценностей, своя система взглядов, свои подходы к решению проблем и даже свой юмор, который несколько отличается от более распространенных его разновидностей и не всегда всем понятен, как, впрочем, и наши подходы. Но это у нас общее, это нас объединяет. Влияние Физтеха, физтехов и сообщества Физтеха, не только на развитие науки и техники, но и на формирование культуры, влияние на общество в целом — большое. Больше, чем, может быть, представляется каждому отдельному физтеху. Конечно, этот вопрос еще должен быть изучен и исследован, но то, что мы очень влиятельная группа в нашем обществе — факт. Только тогда, когда мы вместе. За семью физтехов!

Подготовила материал Н. Симонова

(Продолжение. Предыдущая серия на стр. 3)

Л: Мы отклонились. Так вот, Физтеху остаются радушными хозяевами и за рубежом. Всегда найдется дежурная пачка сосисок для гостей.

И: Нет, ребята, на Физтехе я угощал только лапшой. Ну, у меня это поведось как-то... Сначала я, ничего подлого не задумывая, на первом курсе притащил соседям кастрюлю с лапшой. Ну, в общем, ... она долго у меня лежала, перед этим, недельку, наверное... вареная. Хорошо свареная такая... Я проверял. Ульян, знаешь как лапшу проверяют на Физтехе: сварили, подбросили: если к потолку прилипла, значит все, хорошо свареная.

У: Ребят, вы чего, серьезно...

Л. Д. И: Абсолютно серьезно...

Л: Смотри, Ульян, в Америке потолки не смачиваемые, бесполезно так проверять. А в общаге за милое дело...

У: Да ну, ребят, вы опять надо мной издеваетесь...

И: Нет, серьезно. Я принес им хорошую, недельную лапшу. Можно сказать от сердца оторвал. Ну, они не поверили, что она хорошая. Я говорю: «Да, блин, прилипла ведь...». Показываю: переворачиваю кастрюлю, лапша, как и ожидалось, не выпадает. Я спрашиваю соседей: «Круто?», они: «Круто!». «Тогда давай потрясем еще немножко, чтобы вы окончательно убедились». Они: «Давай». Трясем минут пять, не выпадает. Когда уже все поверили, что лапша действительно отличного качества, она выпала на стол, прямо на чье-то задание, недельной плесенью вверх...

Л: То есть ты любил на Физтехе готовить и угощать соседей, я так понял.

И: Да, и с этими же парнями я еще раз запахло сделал случайно. Ну не знал я, что опять все им перепачкаю... Знаете, если яйцо сырое аккуратно сжимать, то оно не лопнет. Ну, если равномерное давление прикладывать.

(Продолжение на стр. 7)

Сказка о гениях

XXX-rated

Лицам, не достигшим
возраста 38 лет,
читать
не рекомендуется

Первенцев они всегда называют Машами, а вторых детей — Петями. Они рассыпаны по толпам и не всегда заметны с первого взгляда. Они занимаются науками, бизнесом, политикой, но не всегда преуспевают. Женаты они либо на Ленах, либо на Аллах, причем жены их по первой (военной) профессии — птичницы.

Общее у них всех то, что вышли они из секретного института, где в течение шести счастливых лет из них пытались вырастить гармонически всесторонне развитую гениальную личность. Институт этот не значился ни в одном справочнике, и не было в него вступительных экзаменов. Тщательно замаскированные члены приемной комиссии бродили по необъятным просторам бывшего СССР и зачисляли в институт по результатам собеседования. Причем абитуриент до последнего момента обычно не подозревал, что его кто-то собеседует. Меня, например, зачислили в вуз так. Весной во время прогулки контрольной по алгебре мы с одноклассниками купили три литра разливного жигулевского пива и пошли позажигать на соседнюю со школой крышу. Там я и рассказал друзьям страшный сон. Снился мне вожделенный с бровями. Он сидел за дубовым столом, тщательно перекачивая по нему малахитового цвета паркерскую ручку, и говорил, обращаясь ко мне: «Сиськи-маськи все школьники будут писать выпускное сочинение по написанной мною книге с чувством глубокого удовлетворения...». Через минуту работавший на крыше электрик вручил мне извещение о приеме в Зеленозмиевский Институт Всесторонней Гениальности (ПТУ). На следующий день телевизор сообщил, что Леонид Ильич написал «Малую землю». И писал я по ней сочинение, но получил

тройку. Правда, это уже другая сказка.

Городок Зеленозмиевск не был нанесен ни на одну карту страны. Дабы не нарушать режим секретности, скажу лишь, что стоит он себе на северной границе вызревания мускатных сортов винограда и южной границе клюквенных болот. Городок в те годы имел одно градообразующее предприятие — экспериментальный ликеро-водочно-шампанский завод. Товарный знак завода — две гадюки с переплетенными хвостами тащат домой третью, уже в бессознательном состоянии, — должен быть дорог каждому отечественному гению. Фирменный напиток — горькая настойка «Змейски крепкая» — жидкость буровато-желтого цвета со специфическим букетом. Иногда в бутылке плавала какая-нибудь змейка или ящерка, подобно перчику в украинской горилке.

На южной окраине городка стоял институт, замаскированный под простое сельское ПТУ. Отдельное здание военной кафедры было обнесено колючей проволокой. Во дворе у ангара жваели два свеклоуборочных комбайна, чтобы обмануть американские спутники-шпионы.

География городка не отличалась особой сложностью. Параллельно центральной улице с выразительным названием Оборонная шли улицы Палеонтологов и Римского-Корсакова. От Оборонной в сторону военной кафедры шел маленький переулочек, носивший гордое название «Тупик Советской Науки». Улица Оборонная по выходе из городка превращалась в грунтовую дорогу, петляющую по сосновому лесу и упирающуюся в секретную птицеферму. На улице Римского-Корсакова находилось высшее музыкальное училище, куда набирались девушки. Без экзаменов, лишь бы их звали Лена или Алла. По истечении четырехлетнего срока обучения им присваивалась квалификация «Музыкант широкого профиля» и первичное воинское звание «лейте-

нант» по специальности «стратегическое птицеводство».

Соседство нашего сельского ПТУ с институтом общекультурного профиля было не случайным. Однажды гениальный основатель нашего института, прогуливаясь вдоль речки Гадюки, нашел пару странных яиц. Шутки ради он отнес их на соседнюю Краснотужайкинскую птицефабрику и подложил в инкубатор, за который отвечала правившаяся ему молоденькая девушка Алла. Думая, что из найденных яиц вылупятся кукушата и позабавят Аллу, отец-осно-

В известной пьесе времен перестройки один персонаж сказал, что Пушкин не писал о шахтерах исключительно из-за гнета царской цензуры. Из-за того же гнета он просто был вынужден писать сказки.

Примерно по тем же причинам жанр сказки появился и в «За науку». И разбился на множество вариантов. Кто-то рассказывал, как три вектора один детерминант в ноль обратили. Кто-то строил эксперименты с инверсиями и отражениями Физтеха во временах и пространствах. Кто-то писал пародии, иногда совершенно маразматические. Несколько лет прожили постоянные сказочные персонажи Юрий Долгопрудный,

ватель был крайне озадачен, когда из яиц вылупились птеродактилятки.

Отец-основатель забросил палеонтологию и с энтузиазмом принялся изучать психологию птеродактилей. Выяснилось, что они чудесно растут под музыку Римского-Корсакова, признают только женские руки, что у птичницы должно быть определенное имя — Алла или Елена. А когда выяснилось, что во время полового созревания птеродактили выделяют горючую слюну, по своим свойствам напоминающую напалм, птицефабрика была

и птеродактилях

засекречена, Алла произведена в самые молодые и секретные в СССР генералы и в ректоры музыкального училища. Пожилой отец-основатель получил от Аллы отставку. После этого он даже написал интереснейшие мемуары под заглавием «Моя жизнь с птеродактилем».

К тому времени, когда я стал учиться в этом ПТУ, парк невидимых для радаров змеев-горынычей составлял сотни штук. В институте существовала интересная традиция. В ночь на первое мая студенты собирались в основном лесу отметить праздник между-

товарищ, настоящий гений может вырасти лишь под руководством посредственности, вооруженной новейшими методическими достижениями. С тех пор наше ПТУ добивается все больших и больших методических достижений.

Большое впечатление произвел на меня «Краткий курс истории гениальности». Основная идея его заключалась в том, что в родной стране самое гуманное в мире отношение к гениям. Для того, чтобы гениальность проявилась, человек должен быть подвержен давлению со стороны масс. Если гений слишком уж гениален, то он должен быть наказан обществом. Поэтому, если хочется жить спокойно, надо прикинуться маленькой серенькой посредственностью. Необходимое (но не достаточное) условие существования гения — получение им Нобелевской премии.

Часть курса посвящалась лицемерному отношению к гениям в США и прочих странах капитала. Две лекции специально посвящались критике отношения к Эйнштейну, который очень неплохо пристроился в Америке.

В силу повышенной уязвимости гениев, для нашего общества выгоднее, когда роль гения выполняет человек со способностями несколько ниже средних. Поэтому в институт вне конкурса обычно принимаются те, кто занял второе место на конкурсе чудаков (ибо настолько чудачки, что не способны занять первое место).

Кстати, о птеродактилях. Спилберг, конечно, гений, но один мужик сказал мне, что жену его тоже зовут Леной.

С мужиком этим я встретился совершенно случайно. Я закончил все свои дела в министерстве раньше времени и решил прогуляться до дома пешком. Лену я предупредил заранее, что немного задержусь. Около телефона — автомата стоял помятый небритый субъект в рваных джинсах и мятой рубашке. От него несло перегаром. «Слышь, мужик, — обратился он ко

мне, — телефонной карты нету? Позарез надо Алле позвонить...». Я дал ему воспользоваться своим сотовым.

Мужик сердечно поблагодарил меня, посмотрел мне в глаза и спросил, не гений ли я. Я скромно ответил ему, что не только гений, но и весьма вероятный претендент на должность следующего ректора Зеленозмиевского Института Всесторонней Гениальности (ПТУ).

Мужик прореагировал неадекватно. Он пробормотал что-то наподобие «Вот я и смотрю, блин, сам вроде выросшего телепузика с домашним кинотеатром под пиджаком, жулик небось». Затем осведомился, не желаю ли я выпить. Из подворотни тут же появился второй небритый субъект с горящим взором. Он сказал, что его Лена, конечно, осудит, но наверняка простит, так как сама тоже научный работник. Он вынул из-за пазухи бутылку «Змейски крепкая» в экспортном исполнении, с этикеткой на латинице. В бутылке плавал только что выплывший из яйца птеродактиленок. Первый ругнулся и сказал, что хорошо, что Алла не видит, потому что эти сволочи все не только профукали, разворовали и пропили, но у них вообще не осталось ничего святого. И что жизнь его похожа на судьбу этого птеродактиленочка. Второй ответил, что ничего страшного, птеродактилей перепроизводство, что сейчас их нечем кормить, и так они при социализме отжирали почти все запасы мяса в стране. Что водка эта производится по конверсии. «И вообще, лучше в водку, чем к Бен Ладену», — философски заметил он.

Домой я попал лишь на следующий день. И на работу два дня не ходил, и пришлось покупать новый сотовик взамен потерянного. Зато мне удалось проникнуться духом единения с двумя гениями, к сожалению, не востребованными нашей Родиной.

К. НИЛЬСКИЙ

(Продолжение. Предыдущая серия на стр. 6)

А там яйцо какое-то дефективное, видно, было, а может, я не очень равномерно...

Л: Да нет, Игорь, все ты равномерно сжимал, яйцо было неизотропное...

И: Одним словом, в конце эксперимента один из парней был весь в яйце... Я тоже немножко испачкался... О чем это я? А, я своих соседей кормил хорошо.

У (опасливо смотрит на чизкейк): Ребят, по-моему Игорь теперь лучше стал готовить... Игорь, ты этот чизкейк давно купил?

И (обиженно): Сегодня. Можно я этот кусочек съем...

У: Так, ребята, давайте о Физтехе.

И: Ну, о туалетах Физтеха...

У: Ребята, мы договорились, что надо не ругать Физтех, а вспоминать о нем с любовью...

Д: Ну, можно о тех же туалетах, но с любовью... Вот здесь, в Америке, неинтересно: ну, пошел, помылся. У нас в четверке было: идешь так, в подвал. Надо было взять чего-то освещающего, потому что там, конечно, висела лампочка, но это было далеко и в углу.

И: А у нас в тройку надо было ходить со своим краном и со своим рассекателем.

Д: Ну, Игорь, это ты у нас любишь, когда на тебя льется из многих дырочек, а я любил под струей мыться... Хорошо отмывало, начисто.

Л: В семерке тоже надо было либо кран иметь, либо плоскогубцы.

Д: В общаге все-таки было удобнее. Вот здесь мы живем вместе, душ крутим туда, то сюда, так как по-разному любим мыться. А там бы ты, Игорь, приходил со своим рассекателем...

Л: А ты бы, Даниил, со своим сеевателем...

У: Ребят, осветите подробнее общажную тему!

И: Ну, вообще, что мне там не нравилось, вернее, что мне там нравилось...

У: Да, вот мы об этом, Игорь!

И: Так вот, мне очень нравился женский душ у нас, на ФАКИ. Но не нравилось, что мужчин туда не пускают.

(Продолжение на стр. 8)

Марфа Дегунина и Марк Новодачный, ныне благополучно забытые.

Кто-то рассказывал сказки для самых маленьких (подразумевая, что они еще глупенькие). Кто-то обращался к сверстникам. Чьим-то пером водило смешанное чувство, испытываемое к парткому, профкому и комитету ВЛКСМ, а в кармане самопроизвольно складывалась фи́га. Так рождался жанр сатирической физтеховской сказки.

Сегодня автор хочет рассказать сказку тем, кому уже доводится дремать не только в залах различных заседаний, но иногда и в их президиумах. Дорогие товарищи взрослые, спокойной ночи!

народной солидарности трудящихся. А студентки музыкального училища отправлялись на своей боевой слет, и шуршали на ветру кожаные крылья птеродактилей, и развивались выпущенные из-под хоккейных шлемов длинные волосы Алл и Лен, пилотирующих пернатых змеев, и весна кружила всем голову.

Первое разочарование постигло меня тогда, когда я осознал, что не все наши преподаватели — гении. Конечно, среди наших наставников изредка встречались гениальные лекторы и гениальные преферансисты. Но, как объяснил мне старший

(Продолжение. Предыдущая серия на стр. 7)

Л: А откуда ты знал, что он хороший?

И: Потому что этот душ вначале был мужским. А потом, когда там начали пропадать краны и рассекатели...

Д: Игорь, так вот откуда у тебя был свой рассекатель...

Л: Ну чего говорить, бытовуха была еще та. Я сейчас даже не могу поверить, что я жил так, как жил на первом курсе. С нас было 4 человека в комнате, не считая клопов, которые нас превосходили на несколько порядков величин... Тогда еще был студсовет: в 89 году поступления, который ходил и регулярно заставлял нас выносить все бочки с мусором. Но срач все равно у нас был жуткий. Об общаге еще вспоминаются технички. Любят они ползать в 5 утра, стуча методично по стенам и дверям.

У: А у нас записывается?

И: Да записывается.

Л: Так вот, первый раз в 88-м году меня не взяли на Физтех, правильно сделали. Второй раз, в 89-м, взяли. Неправильно сделали. Из моих 3-х соседей по комнате один сейчас работает в Чикаго, кстати, он был у меня на свадьбе, айкидо занимается. Второй пытается защитить диссертацию в Рочестере, и последний мой сосед, после отчисления с первого курса Физтеха уехал в Германию. В общем, все «умерли»... Да и факультета нашего физхима, уже нет. Общага многому меня научила. Вон, моя жена до сих пор удивляется, как многому меня научила общага.

У: А поподробнее?

Л: Ну, готовить там, вести хозяйство, порядок поддерживать.

У: Так ты ж говорил, что срач у вас был жуткий?

Л: Так мы с ним боролись, в борьбе мы и мужали. А потом я был там одним из самых застрельщиков по борьбе со срачем. Столько часов в день учиться... не пред-

(Продолжение на стр. 9)

— Этот выпуск «За науку» готовился специально к юбилею, и сегодня хотелось бы спросить, какими вы видите будущее Физтеха?

— Физтех сегодня — серьезный и перспективный для молодого поколения вуз, и это не лозунг, это в действительности так. Даже если выпускникам не удастся найти работу по специальности, они идут в коммерческие структуры, которые занимаются хай-теком, консалтингом, создают собственные фирмы или едут заниматься наукой за рубеж. Раньше, в советское время, говорили, что Физтех — это кузница кадров. Сегодняшний Физтех тоже выполняет эту роль, причем теперь не только в масштабах страны, но уже в масштабах планетарных. Наши выпускники работают во многих странах, и я знаю, что многие поддерживают связь с научными институтами России, приезжают и работают здесь, хотели бы остаться, если бы в стране были созданы необходимые для работы условия. Эти условия способен начать создавать сам Физтех. Например, Физтех выступил одним из учредителей Регионального технопарка Московской области. В технопарке можно создать условия, где физтехи вместе со своими научными руководителями, коллегами смогут организовывать новые фирмы, заниматься прикладной наукой, хай-теком, продвигать эти технологии на рынок. Кстати, для технопарков планируется ввести ряд льгот, и это может быть выгодно для малых хайтековских фирм. Есть еще одна идея, которую предложил Николай Николаевич Кудрявцев, — это создание консорциума вузов, в котором Физтех будет играть ведущую роль. Такая концепция была подготовлена ректоратом МФТИ совместно с корпорацией МетаСинтез, и она может открыть один из новых путей развития Физтеха. Главное, чтобы ее приняли люди, чтобы эти люди нашли место в обновленном Физтехе. На мой взгляд, сегодня назрел вопрос о подготовке и проведении полномасштабной Конференции по концепции развития Физтеха, где можно собрать людей разных поколений, выслушать различные мнения и выработать сообща возможные решения.

— Как вы понимаете корпоративное мышление в применении к Физтеху?

— Корпоративное мышление, прежде всего, связано со взаимным и совместным развитием. Оно возникает в процессе совместной жизнедеятельности: занятия в аудиториях, работа на производстве,

Корпоративность — это

жизнь в общечитии, дружеские отношения, поддержание старых связей уже после окончания института. Корпоративное мышление, так же, как и корпоративная культура, рождается, когда люди вместе развиваются, обогащают друг друга новыми идеями, не только в профессиональном смысле, но и в деловом, житейском.

Есть такое понятие — обучающиеся корпорации, развивающиеся корпорации. Корпорация — это долго живущее образование, для ее существования необходимо создать несколько условий. Прежде всего, непрерывность поколений.

Наталья Константиновна Никитина, выпускница МФТИ, исполняющая обязанности заведующей кафедрой Прикладных концептуальных методов, генеральный директор Научно-консалтинговой корпорации МетаСинтез (www.msyntax.ru, e-mail: msyntax@msyntax.ru). Руководитель и исполнитель более чем 170 исследований и программ, проектов развития и реструктуризации холдингов, работ по оценке эффективности тиражируемых интегрированных систем управления предприятием и персоналом.

Преподаватели в большой степени обязательно должны приниматься из числа выпускников Физтеха, чтобы постоянно пополнялся преподавательский состав молодыми специалистами, повышающими свою квалификацию рядом с маститыми учеными. Поэтому надо обеспечить такие условия существования и развития Физтеха, чтобы сделать непрерывность поколений и ее устойчивость неотъемлемой чертой института. Тогда люди будут развиваться — маститые будут узнавать от молодых то, что сейчас узнать можно только, как это ни парадоксально, у своих детей и внуков. И в этом нет ничего плохого или постыдного, я считаю, это — норма. Для взаимного развития необходимо, чтобы все поколения были перемешаны.

У нас на кафедре и в Корпорации МетаСинтез это принято: аспиранты становятся научными сотрудниками, консультантами, преподавателями, и мы друг у друга учимся. Студенты получают профессию, распределяются в организации

совершенно разных профилей. Там они ценятся и как разработчики проектов систем организационного управления, информационных систем, и как аналитики, финансовые директора. В то же время они приносят на кафедру новые методы, которые связаны с развитием хай-тека в разных областях. У нас они получают концептуальные методы анализа и проектирования, применяют их с теми методами, которые они где-то успели освоить и уже в них поднаторели. Более того, они и сами придумывают новые технологии, то есть начинают «синтезировать» разные

методы и затем в своей профессиональной работе в корпорации, банках, наукоградах выстраивают новые процессы. Это постоянное взаимное обогащение — самое ценное, это и формирует корпоративный дух.

Кстати, юбилейные встречи, когда собирается несколько тысяч выпускников разных поколений, имеют огромное значение. Очень многие обогащаются друг от друга идеями, это сближает людей по-настоящему. Идеи одного могут передаваться многим и становиться общим достоянием, а после встречи станут предметом размышлений, толчком к выстраиванию собственной индивидуальной концепции развития. Судьбы разных людей развиваются в параллельных пространствах, и после встречи — у кого-то это 10 лет спустя, у кого-то 15 или 25 — обменявшись информацией и замыслами, люди выстраивают планы на будущее, определяют для себя новые направления жизни и развития. Человечество, который получает новую идею, уже не такой, как был

СОВМЕСТНОЕ И ВЗАИМНОЕ РАЗВИТИЕ

прежде, он начинает формировать траекторию жизни иначе, не только на почве своих идей, но и идей других людей.

Это — отдельная и интересная тема — психология формирования себя или, как я бы сказала, концептуальное управление собой. Разумеется, значение встреч раз в пять лет не следует преувеличивать, подобное взаимодействие может происходить каждый день, но при таких масштабных юбилейных празднованиях все эти процессы происходят гораздо ярче. Это здорово, что мы собираемся вместе каждые пять лет.

— ...К кому-то в этот вечер хочется подойти и сказать: «Спасибо, мне так приятно Вас видеть, я у Вас училась...»

— В моей жизни на Физтехе многие сыграли большую роль. И Андрей Александрович Натан, и Дмитрий Александрович Кузьмичев, и Юрий Павлович Иванилов (к сожалению, уже покойный). Благодаря им я смогла реализовать себя на факультете управления и прикладной математики. Дмитрий Александрович Кузьмичев — это человек, который повернул мою жизнь. У него дар руководителя, дар человека, вникающего во все проблемы — и преподавателей, и студентов. И он решал их, помогая людям найти себя в этой жизни. Очень хочется, конечно, и встретиться с однокашниками: Сергеем Гузом, Ольгой Федько, Натальей Соболевой, Ольгой Белоцерковской, Сергеем Лоскутовым, Владимиром Ивановым... И хотя с некоторыми мы работаем в одном вузе, видаться приходится не так уж часто: все очень перегружены работой.

— Не всегда журналист может спросить о чем-то, может, самом главном, касающемся профессиональной деятельности. Поэтому прошу вас самостоятельно, как зам. комсомольского редактора, секретаря комитета комсомола Физтеха, в свое студенческое и аспирантское время рассказать то, чем хочется поделиться.

— Я хочу рассказать о наукоградах Российской Федерации. Наукоград — это статус, который присваивается муниципальным образованиям с градообразующим научно-производственным комплексом. В свое время такие города и поселки формировались органами советской и партийной власти для выполнения новых оборонных программ, а

также разработки высоких технологий для народного хозяйства страны. Десять лет назад мы со Спартаком Петровичем Никаноровым, моим учителем и основоположником методологии концептуального анализа и проектирования систем организационного управления, ввели этот термин, и сегодня уже два города получили статус Наукограда Российской Федерации Указом Президента России. Нашей корпорацией подготовлено пять программ развития этих городов как наукоградов.

Думаю, что физикам будет интересно узнать, что под определение наукограда подходят те города Московской области, где расположены базовые кафедры Физтеха — Троицк, Дубна, Жуковский, Черноголовка. Они ожидают присвоения этого статуса, а всего в области таких городов около 30. С момента своего основания они фактически являются наукоградами, и дело — за присвоением им официального статуса. Именно с этих городов, на наш взгляд, пойдет высокотехнологичное развитие страны, уже совсем другими темпами. Получение статуса влечет бюджетную поддержку, привлечение источников финансирования, связанных с частным капиталом — и отечественным, и зарубежным. Если именно в этих городах будет налажена силами работающих в них ученых и предпринимателей целевая подготовка студентов, аспирантов, менеджеров инновационной деятельности, которые будут развивать хай-тек у нас в стране, то именно с этих людей, из этих городов начнется русское экономическое чудо. И для того, чтобы это случилось как можно быстрее и началось именно у нас, в Московской области, по решению губернатора Бориса Всеволодовича Громова была начата работа по созданию единой Территории научно-технического развития — «Подмосковные технологии». Корпорация МетаСинтез разработала Концепцию развития этой территории, и она уже одобрена Постановлением Правительства Московской области. Сейчас в нее вошли Серпухов, Троицк, Жуковский, Черноголовка, Томилино, Пущино, Протвино, Серпуховской район, готовятся другие города и районы. Теперь в промышленных городах, на свободной территории районов нужно строить новые заводы,

модернизировать старую промышленность — словом, материализовывать идеи и технологии наукоградов. Применение новых технологий позволит повысить качество жизни населения этой территории. Например, развивая технологии производства строительных материалов (г. Черноголовка), можно возводить дачи, коттеджи и дома, привлекать строительные организации к освоению новых технологий и таким образом обеспечивать людей самым главным — жильем. Чтобы оно было доступным, необходимо создать рабочие места с нормальными доходами, значит, те проекты, которые входят в программу «Подмосковные технологии» сами дадут людям возможность работать на этих рабочих местах, получать приличную зарплату и одновременно делать свой вклад в повышение качества своей жизни: пользоваться дешевым газом (или обходиться без него с помощью альтернативных технологий, которые разрабатываются в других наукоградах). Программа уже разработана, она сдана в Министерство промышленности и науки Московской области. Скоро будет утверждена и начнется реализация. Это означает, что выпускники Физтеха, которые сейчас трудятся в наукоградах или вообще на территории Московской области, могут принять участие в ее выполнении — заработать деньги на своих рабочих местах в области науки и высоких технологий, повысить качество своей жизни. Вот эта ключевая идея не дает мне покоя, хочется, чтобы как можно больше выпускников нашего вуза было вовлечено в Программу... В этом желании проявляется мой корпоративный дух.

Р.С. Когда номер был уже сверстан стало известно: 11 декабря на юбилейном мероприятии, посвященном десятилетнему движению наукоградов, Н. К. Никитина награждена Почетной грамотой Губернатора Московской области за многолетнюю плодотворную деятельность и активное участие в разработке программ развития наукоградов Московской области. Она названа №1 в движении российских городов науки и награждена памятным знаком Союза развития наукоградов России.

Материал подготовили
Н. Симонова и М. Зеленфройнд

(Продолжение. Предыдущая серия на стр. 8)

ставляю. Первый год не списывал, все задания в срок...

И: Я тоже не списывал...

Д: А я молчу. У меня было любимое развлечение: взять задание у народа, для благородной цели, то есть. Якобы просто списать. А потом обложку переклеить и сдать. Народ обижался...

И: Одно задание по теорфизу мне списывала у кого-то моя девушка. Почерк у нее просто лучше, чем у меня. Поскольку она была не физиком, то она когда не понимала, она фантазировала, вместо постоянной планка где-то b написала, все в этом роде. Когда пришло время здавать задание, молодой преп такой, Новиков, как сейчас помню, проверяет, говорит: «А чего это у вас за буква, она вроде нигде до этого не встречалась...» А я сам задание «свое» забыл просмотреть, понятия не имел что за буква. Ну я сел, минут 10 вникал в задачу... Когда ему надоело ждать, он мне дал дополнительную задачу. Спасло меня только то, что я ее решил. После этого он вроде поверил, что это моя описка. Так и сказал, «Вы, Игорь, наверное, ночью писали, ну и описались». Самое интересное, что потом у меня эту тетрадку кто-то взял, чтобы переклеить обложку...

Л: Жаль, что ты не знаешь продолжение этой истории. За сколько минут тот человек сообразил, что это описка.

У: О преподавателях давайте поговорим...

И: О хороших или о плохих?

У: О хороших, все должно быть в розовых тонах. Физтеху 50 лет ведь...

И: Мне нравился Уроев. Это такой толстый мужик с математики, самый толстый там. То есть, даже толще Шомполова.

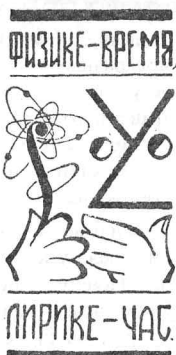
У: Ой, ребят, я это писать не могу, он меня знает хорошо и на меня обидится.

Л: Ну, хорошо, Ульянов, ты же будешь редактировать, напишешь: «Уроев, это такой самый крутой на математике, даже круче Шомполова».

И: В общем, мне лично Уроев нравился не размерами и не тем, что он знал математику, а тем, что он постоянно (Продолжение на стр. 12)

43 с лишним года прошло после выхода первой «Знайки», тогда она была формата А3. И уже с первого номера на страницы нашего органа наряду с партийными сводками, общественными похвалами и порицаниями стало прорываться творчество. С тех пор все это издавалось под несколькими «шапками». Рубрики в «ЗН» публиковались, всякая существовала, пока не терпелось ее кинуть. Итак, номер за 29 июня 1961 года: литературный уголок «Физике — время, лирике — час». Прародитель всех дальнейших литературных выпусков. Не считая последних лет десяти, вторая половина 60-х, наверное, самое творческое время физтехов. 11 февраля 67-го года на страницах «ЗН» увидел свет, т.е. свет увидел первый «Литературный выпуск».

Мы — странное, должно быть, поколение. В седьмом классе замирали от восторга во время полетов космонавтов. Теперь привыкли...

Б. ПАХУЧИХ

Синий цвет

Синий цвет — мой любимый цвет, потому что мне двадцать лет. Двадцать лет... Для тебя, посмотри, синий вечер зажег фонари. Двадцать лет... я готов наяву целовать твоих глаз синеву. Синий цвет — мой любимый цвет, потому что мне двадцать лет. Осень плачет дождями. Пусть нас с тобой не заденет грусть. Нам с тобою встречать рассвет, жизнь раскрашивать в синий цвет. Синий цвет — Наш любимый цвет потому что нам двадцать лет.

А. СТРОГОВ

Первый поцелуй

Пушистое утро. Просыпаются будильники. Последние конвульсии сна. Вперед. Шапка — шарф — пальто. 5 минут — столовая. Очередь за газетой. «Мне «Комсомолку!» Вверх, в зал. «Шницель с картошкой!», «Сергей, за этот столик». Шницель с газетой. Пища моральная и материальная. Уф, наелся. Сигарета, и — неспеша на занятия...

Общаемся с наукой: «N-мерная мера Жордана...» Стоп. Хватит. Перерыв. Сигарета... И опять — «верхняя мера замыкания множества Р равна...» Обед.

Почта. Замусоленная пачка писем. Это не мне, и это тоже... нет, ничего нет. «Тетя Шура, а уже все письма разложили?» — Ну, ничего, подождем.

Вечер. Комната. Один читает «Анну Каренину», другой спит. МЕЖДУГОРОДНЯЯ.

— Алло!

— Алло!

— Здравствуй, это ты?

— Да, это я!

— Ну, как ты там живешь?

— Да вот, по-маленьку. А ты?

— А я вот плохо. Суеты много и мешанины.

— Ну, ничего, не вешай носа! Света, я хочу тебе сказать... Хочу очень видеть тебя, понимаешь?

— И я тоже. Приезжай скорей, я тебя очень жду.

АЛЛО! ВАШЕ ВРЕМЯ ИСТЕКАЕТ.

— Свет! Ну, ладно, понимаешь, ну в общем, ну я тебя... целую...

— Алло, ты меня слышишь? Да, да, да... И я тоже. Света! Знаешь...

ВАШЕ ВРЕМЯ ИСТЕКЛО.

...Под ногами скрипит снег. Я иду к общежитию. Луна там, сзади, а передо мной по дороге бежит моя лунная тень. Невесомая и призрачная. Я хочу настигнуть ее, топчу ее каждым шагом своим.

...Хватит. Завтра с утра работа.

В. БЕРКОВ

СНЕГ

Снег сыпался и сыпался. Весь конец декабря был холодным и снежным, а сегодня снегопад был особенно сильным — настолько сильным, что на Савеловской дороге остановились электрички. Лене вместе с другими физтехами пришлось ехать 763-м автобусом.

А тем временем в небесах своим чередом работала фабрика погоды. Снегопад для нее — это все равно, что для столяра стружки от рубанка. И по обилию стружек ясен масштаб работы. Пока автобус добирался до Северного, фабрика выдала двадцатиградусный мороз.

Кратчайший путь к Физтеху ведет по тропинке через поле и березовую рощу. Тропинка была завалена снегом, но все же большинство физтехов (и Лена тоже) вышли именно на той остановке, где она начиналась. Это были горожане, привыкшие к дорогам. Они знали, что дороги бывают хорошие, плохие, отвратительные, но никогда не думали о том, что дороги может не быть вовсе.

Первые же парни, сошедшие с дороги, провалились в снег. У шоссе он был особенно глубок, а дальше становился по колено. Идти было непросто, но нашлось четверо энтузиастов.

— Пробьем тропинку — будет и остальным дорога! С вас торт, ребята!

Лена шла последней. Никто не сомневался, что девушка имеет на это право, но никто и не подумал, что последним должен быть кто-нибудь посильнее.

Холод Лена ощутила, не пройдя и четверти поля. Сначала в сапожки насыпался снег и стали мерзнуть ноги. Потом холод добрался сквозь рукава до рук, потом стал пробивать пальто со спины. Одевалась Лена утром, уезжая на базу, и, естественно, не ожидала тогда такого мороза. Если бы ходили электрички, она бы, немного померзнув на пути к общежитию, сейчас бы сидела с соседками, пила бы горячий чай и говорила бы: «Ну и холод!» Но вместо этого она месила ногами снег. На таком морозе снег сродни песку, и идущие впереди не утапывали его. Каждому приходилось проваливаться и вытаскивать из снега ноги. Лена понемногу отставала.

Если бы она позвала на помощь, ей бы, конечно, помогли. Были впереди достаточно сильные ребята, способные донести ее до общежития на руках. Кто-нибудь мог бы дать ей свитер или шарф, а сам согреться энтузиазмом. Но Лена и не думала о том, чтобы кричать. Конечно, она устала и замерзла, но думала, что отдохнет, добравшись до общежития. Она думала так, даже когда споткнулась и упала. «Сейчас отдохну, встану и пойду дальше... — думала она. — Отдохну... Немного согреюсь...».

Пальто на Лене было светлым. Когда парень, шедший последним, зачем-то оглянулся, он ничего не увидел на белом снегу. Может быть, он и заметил бы, что шедшая за ним девушка пропала, но его мысли тоже путались от мороза. «Свернула куда-нибудь», — мелькнуло у него в голове, как если бы дело было на городской улице. И он принялся дальше месить ногами снег.

Сергей МАНЖЕЛЕЙ

ВЕСНА

Над Физтехом, над Физтехом
С оглушающим успехом
Солнце светит, тает лед,
На Физтех весна идет!
А по роще бродят пары,
Пропуская семинары,
Злобно деканат ревет,
На Физтех весна идет!
К черту!
Формул крокодилы
Никому уж не нужны.
И последние зубрили,
Сняв протертые штаны,
Под кровать забросив книжку,
Слопав на ходу коврижку,
Уж не в грезах — наяву
Отправляются в Москву!

А. СОРОКА

ОЧ и ОЧА

Он стоял на платформе в подавленном состоянии. Шел снег. Было мокро и сыро. Тусклые фонари превращали редких прохожих в размазанные по тротуару тени. Темнота делала людей более замкнутыми, задумчивыми, настороженными. Ее все еще не было. Он точно знал — она придет к 9-ти. Так должно быть и так будет. Он был уверен. Весь вечер был спланирован до минуты, Он ведь имеет право на отдых, на один человеческий вечер в неделю. Но уверенность начала таять. Уже без 10-ти. Что случилось?! К девяти она не пришла.

Она пришла на пять минут позже. Она подошла, поскрипывая, и он вскочил в один из ее шумных вагонов. Она, разрезая своей стальной грудью воздух, нежно понесла его, понесла в новый мир, который он открывал каждую неделю. Изредка она бросала на него слегка ревнивые, но в общем-то непонятные взгляды, когда он ей рассказывал историю своего опоздания.

Рисунки Сергея ОРЛОВА

ТЕГЛЯРИУС

Его грезы
(глупая сказка)

В самом пыльном, затянутом паутиной углу, за кухонным шкафом, средидохлых мух и мотыльков жило-было привидение. По ночам, когда часы били двенадцать раз, и в доме все спали, оно, чихая и кашляя, вылезало, лунным зайчиком скользило по стене и исчезало в щелке под дверью. Ему вовсе не хотелось никого пугать, оттого призрак тихо пробирался в скверик за углом, садился на лавочку, порой мокрую от дождя, и мечтал о мороженом, шоколадных конфетах, халве. Но ночью где все это достанешь?

От постоянных сладких грез, ветреной погоды он страдал хроническим насморком, но стал похож на фиолетовый баклажан в пору созревания, а глаза слезились. Он мечтал вновь обрести плоть и кровь, одеть костюм вместо савана, познакомиться с девушкой, вместе пойти в кино, угостить ее халвой, шоколадными конфетами, мороженым. Одно смущало: если девушка вдруг полюбит (он-то полюбит ее с первого взгляда), то как же целоваться — баклажанистый нос станет мешать.

Так оно и жило изо дня в день, в любую погоду, при любой влажности и миллиметрах ртутного столба, не страдая гипертонией от перепадов атмосферного давления. Однажды, привидение, страшно стеснясь (даже порозовело от смущения), повело о своих мечтах дорожному фонарю, на что тот ответил: «Дурак! Каждый должен заниматься своим делом, да и кто же тебя с таким носом любить-то будет?»

С тех пор, сидя на лавочке, припорошенной снегом, привидение грезит стать телеграфным столбом, чтобы быть выше и умнее уличного фонаря.

Маша БЛИЗНЕЦОВА

Застольная лирическая

Ты уже не станешь президентом.
Я уже не стану топ-моделью.
Выпьем. Я люблю тебя студентом.
Ты меня — подружкой по похмелью.

Милый, наплевать на фазотроны.
Счастлив будь, кто хочет быть счастливым.
Хватит мне и солнечной короны.
Можно, я схожу тебе за пивом?

Думаешь, не вижу в этом дыме?
Чокнуться — уедешь и с концами,
Ровные, со всеми запятыми,
Письма рисовать любимой маме.

Милый, дромадеры — бактрианы,
Ну их, да о ком ты все мечтаешь?
Где твои дырявые карманы.
Чьи ты в них записочки роняешь?

Милый, ты не знаешь, как ты ласков,
Думая побыть со мной без света.
Ну же. Сумароков и Херасков —
Два моих любимейших поэта.

Милый, ты не знаешь как мне грустно
Знать, что ты не будешь президентом.
Дай же мне — и дешево, и вкусно —
Закусить соленым комплиментом!

Игорь ХМЕЛЬ

БУДУЩИ

Прощеное воскресенье. Накануне 13-го числа. Вечер. Только что седьмой раз зашел сосед Паша, все спрашивает, прощая ли я его. С каждым разом качает его все больше, а вопрос звучит все агрессивнее и риторичнее.

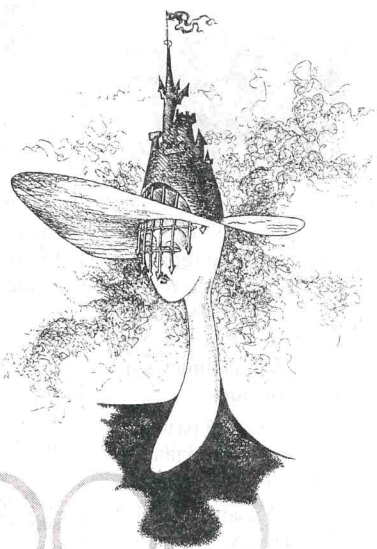
На кухне жарят блины. Масленица... Хочется есть. Нужно сходить к Галке. Мне кажется, она ко мне не равнодушна: два дня назад угощала оладьями со сметаной и клюквенным вареньем. Жаль, но наши отношения дальше игры в дурака не идут. По секрету скажу, я очень часто поддаюсь. Наверное, потому она все еще терпит мои приходы.

Вечерами меня одолевает тоска. И тогда я выключаю свет, подхожу к окну, раздвигаю шторы и подсматриваю за чужой жизнью, за жизнью фопфов. Я живу на четвертом этаже «семерки», и мне все прекрасно видно...

Вот кто-то скинул штаны и лезет под одеяло. А вот его сосед, по диагонали правый сверху, почему-то пританцовывает со своим пиджаком в руках. О, а вот двое ботают, третий играет, кажется, в Heroes of Might and Magic III, бросается в глаза пара ботинок болтающихся на форточке в комнате, что над козырьком, немного левее флага. Девушек на ФОПФЕ немного, но, уверяю вас, они все же есть. Я их видел... даже в одиночестве они искусительны. Они постоянно что-то готовят... Вот к одной заходит какой-то парень. Короткий диалог. Они подходят к кровати, садятся (черт, как бьется сердце — это у меня). И тут она достает откуда-то свистулик, а он начинает что-то объяснять.

Я подумал, было бы здорово, если бы вечерами все стояли у окон своих комнат и смотрели. На КПМ: когда же выдадут стипендию?

Спал хорошо, приятно. Снилось: на кухне работали все четыре плитки, как будто не было трех сгоревших. Но полному счастью никогда не бывать: все четыре были заняты.

Владимир КРИШТОП

СКАЗОЧКА
НА НОЧЬ

(добренько так)

Жили-были суперразумные земляные черви, жили полной насыщенной духовной жизнью, потому что всю жизнь эту ботали и ботали. Но заботали они ходячую жратву, которая сама себя размножает и потом сама себя в землю закапывает. И обеспечили они себя жратвой на многие лета, и не стали черви больше ботать. И оступили они от жратвы обильной, и мозги у них редуцировались, и не стало у них мозгов, потому что и без мозгов жратвы хватало. И перестали черви жить полной насыщенной духовной жизнью, а стали мерзкими такими, гадкими, бррр, вспоминать противно.

ВОТ ЧТО БЫВАЕТ С ТЕМИ, КТО ПЛОХО БОТАЕТ.

А жратва потом в космос полетела.

* * * Игорь ПЕТРОВ

Михаил КОТОВЩИКОВ

ВЕРВОЛЬФ

Я, наверно, сошел с ума.
Между нами сказать, давно.
Надо мною висит Луна...
Да хоть Вега, не все ль равно?!

Только хочется мне лететь
То в Австралию, то на Марс...
Впрочем, так иль иначе, смерть,
И зачем этот глупый фарс?..

Наступает слепая ночь -
То ли облако, то ли дым...
Я бегу от двуногих прочь,
Заметая хвостом следы.

Долгопрудный, куда приезжаешь с опаской,
так ребенка страшит возвращение к сказке,
вдруг откроешь страничку, а там уже все изменилось.
Натурально, злой волк убегает от зайца,
буржуины в героях, а наши в мерзавцах,
вот подумаешь так, и от страха не сохнут чернила.

Долгопрудный, куда приезжаешь с усмешкой,
и взлетаешь орлом, только падаешь решкой.
Налицо недостатки рельефа и северный климат,
И желая прославиться в местности этой,
втихаря норовишь заменить альфу бетой,
а потом понимаешь, что это все незаменимо.

Долгопрудный, где все остается, как было:
пустота в магазинах, туман, даже сила,
умножаясь на время, являет собою константу.
Что с того, что прибавилось лет и привычек,
так приятно поспать под шумок электричек,
и в столовой понять, что в борще место мяса вакантно.

Долгопрудный, где, кажется, ясно до вздоха,
что закроешь ту дверь... и уходит эпоха,
оставляя в истории белые пятна пожарищ.
А потом по-другому расставишь слова и,
позабыв эпохальность, лениво зевает
город красных домов Долгопрудный, куда приезжаешь...

Литературные страницы

(Продолжение. Предыдущая серия на стр. 9)

нам предлагал: «Тебя подвезти в Москву, я сегодня на Вольво приехал». Или «Тебя подвезти, я сегодня на Мерседесе». Ну, начинал он с «Волги», конечно.

Л: Подожди, давай разберемся, откуда у преподавателя такие деньги

И: Вот-вот, Ульяна, давай через «За науку» прямо и спросим его: «Владимир Михайлович, откуда у вас такие деньги?».

У: Он у нас еще в пятой школе преподавал. До сих пор помню, когда у Владимира Михайловича вышла книжка по... ой, ребята, как это, ну...

Л: Ну, раз Уроев, то УРматы...

У: Ну да, так он пятерки давал ребятам за каждую опечатку, в ней найденную...

Л: Пятерку рублей или пятерку в журнал?

У: В журнал. До сих пор помню одну опечатку: поле целых чисел. Но что ни говори, а Владимир Михайлович все-таки великий математик.

Л: А как надо было? После целых чисел? Полуцелых чисел...

У: Ребят, вы чего? Кольцо целых чисел...

И (который год назад сказал мне, что не знает, что такое поле): Это не опечатка. Это полное незнание предмета. Кстати, я так и не договорил об Уроеве. Очень он любил нас, ФАКИ, опускать. Ну никак он не мог нам простить, что ФАКИ не ФУП-Мы, и что они математику знать хорошо не будут.

У: Вот тогда у тебя и зародилась мысль перевестись на ХБ, потому что ХБ он просто любил.

И: Да, и Уроев принял непосредственное участие в моем переводе на ХБ.

Д: Подвез до деканата ХБ?

И: Нет, мне грозило пойти в Киевский институт электросварки. А я не хотел. Он мне объяснил, что к чему. Я переехал на ХБ, принял рос-

(Продолжение на стр. 13)

Группа 013

«Посвящение в первокурсники» на Физтехе. Каждому из новоявленных студентов на сцене актового зала дали по лампочке с двумя проводами и по очереди допустили до паяльника. В результате у нас получилась гирлянда из 15-ти последовательно соединенных лампочек. Их подключили к сети — и мы увидели первый результат совместных усилий. Я люблю такие символы. Мне кажется, их стоит хранить, как хранятся знамена полков.

Сейчас непросто узнать судьбу всех одноклассников. Они работают в финансовых организациях, российских компаниях-разработчиках программного обеспечения, западных организациях, связанных с информационными технологиями. Я не уверен, что все они счастливы на 100%, но почти убежден, что ни один из них не жалеет о годах, проведенных в Долгопрудном. Кто-то работает за границей. Первыми начали уезжать далеко не отличники. По крайней мере, одному из них, ныне живущему в США, после очередного экзамена на Физтехе преподаватель в шутку рекомендовал «до начала работ в области искусственного интеллекта заняться совершенствованием своего естественного». С чувством юмора у парня, к счастью, было все в порядке, он с практической точки зрения воспринимал подобные рекомендации, и, вероятно, поэтому преуспел в науке на Западе.

В небольшом представительстве Sun Microsystems в Москве кроме меня, сейчас работает 3 выпускника МФТИ — Роман Барышкин, Андрей Галицкий, Дима Романов. Все они, по общему мнению, специалисты высшего класса и предмет общей гордости. Мы стараемся выдерживать в нашей организации дух, принципы и подходы Физтеха.

Опыт жизни каждого человека в физтеховской группе — это что-то вроде спецкурса номер 0. У этого спецкурса нет учебников и преподавателей. Это нечто вроде цикла практических занятий по жизненным проблемам. Где еще можно получить такую возможность научиться работать в кол-

лективе сильных и нестандартных людей? Где еще можно научиться ужиться с несовершенством реального мира? Где еще можно дать возможность определиться лидерам?

Уверен, что большинство физтехов согласны, что спецкурс номер 0 по программе «Жизнь общаги» дает намного более глубокое и разностороннее знание предмета под названием «Реальная жизнь», чем тепличное домашнее существование под взглядами родителей. Кстати, стройотряды,

вах готовые ответы на основные вопросы. Короче — пашешь.

Другой подход — всецело полагаешься на свои способности и фантазию, волю случая и поддержку окружающей среды. При этом ты знаешь 3-5 основополагающих утверждений и можешь сам подобрать к ответам на большинство вопросов, исходя из базовых понятий. Этот подход — привилегия так называемых секарей.

В школе я слыл способным учеником. Я был весьма уверен в себе и мог без

Сергей ТАРАСОВ,
выпускник ФРТК
1976 года,
кандидат
технических наук,
Глава
Представительства
корпорации
Sun Microsystems
в странах СНГ

где теоретически подкованным физтехам предоставлялась возможность исследовать нюансы создания прямых углов при кладке кирпича и понять принципы установления теплых отношений с подрядчиками — есть неплохое факультативное дополнение к этому спецкурсу. Я прошел подобный факультатив 5 раз. Жалко, что об этом не делается отметка в дипломе. Мне кажется, что глубокое познание такого спецкурса сыграло в моей судьбе большую роль, чем отдельные упражнения в области статистической физики.

Мир пахарей и секарей

Не знаю, как сейчас, но в мои физтеховские годы было принято выделять два полярных подхода к познанию науки. Первый подход — ты с начала семестра имеешь основные учебники, знаешь, о чем там идет речь, не валяешься в кровати во время лекций, помнишь имена и повадки преподавателей, имеешь кучу плюси-ков в журналах посетителей семинаров и держишь в голове и на подручных средст-

разминки нагло рассуждать перед краснеющей химичкой в белой блузке о чем-нибудь вроде свойств металлического натрия и способах получения хлора, фосфора и водорода, исходя из результатов собственных домашних экспериментов. Прожженный серной кислотой клетчатый пиджак и желтые пальцы облегчали мою аргументацию, хотя я нередко использовал подходы, не предусмотренные Министерством образования. Придя на Физтех, я был полностью уверен, что смогу полагаться на базовые понятия и логику, а не на зубрежку. Не тут-то было!

Когда я столкнулся с физтеховским информационным потоком и увидел, как с этим справляются настоящие секари, я горько почувствовал собственную неполноценность.

Когда к первому экзамену по механике требовалось заранее подготовить оригинальный «вопрос по выбору», я недели за две погрузился в тему колебаний массивной пружины. За день до экзамена я обмолвился о теме со своим одноклассником Сашей, которого ценил

за хорошую голову. Экзамены принимали несколько преподавателей, выбирая себе студентов из большой аудитории. Одним из преподавателей был Сергей Петрович Капица, которого я всегда очень уважал за телепередачу «Очевидное — невероятное», и мне почему-то очень хотелось, чтобы именно он послушал мои результаты. Глаза мои отслеживали его взгляд, но он выбрал Сашу. Я напряг слух и, к своему ужасу, из уст Саши я услышал: «Я хочу рассказать про то, как происходят колебания массивной пружины...». Саша был секарь, за один вечер он погрузился в тему, и Сергей Петрович был доволен. Так получилось, что именно меня он пригласил следующим представить свой оригинальный вопрос по выбору. Я начал мямлить заготовленные две недели назад фразы: «Давайте посмотрим, как происходят колебания массивной пружины...» и через 15 минут получил первую в жизни тройку. Через несколько лет Саша окажется первым из нашей группы, покинувшим СССР.

У меня возникла дилемма: начинать пахать (что приводит к характерной каше в голове и потере способности соображать) или переустраивать базовые знания и развивать интуицию. Второй путь был опаснее с точки зрения текущей успеваемости, но перспективнее. К

чем на воспоминания из учебных курсов. Пахарей найти можно. Физтех доволен воспитывать секарей.

За науку и против науки — кто кого?

Я несуетерен. Проучившись на Физтехе в тринадцатой группе, я оказался удачливым, и с нетерпимостью отношусь к черной магии, таинствам посвященных и прочему шарлатанству.

Боюсь, что сейчас гордому, но робко произносимому лозунгу «За Науку!» противостоит массивная контракта, для которой, между прочим, используются основные достижения этой самой науки и связанной с ней техники.

Когда по телевизору рекламируют неказистый ящик — прибор с гордым названием «Витязь», который «помогает практически от всех болезней», или когда объемистые женщины на телеэкране через пламя свечей обещают «кодирование на удачу в бизнесе», — это пощечины здравому смыслу, цивилизации, всей науке и свободе средств массовой информации. Нет сомнения, что сами телевизионщики понимают, что пропагандируют абсолютную чушь. Однако полученные деньги не пахнут, очевидные бредни произносятся намного более уверенными голосами, чем неоплаченные новости о научных реальностях, и в результате начинаешь сомне-

ваться в общественным устройством многих государств. Хотя это и не основная дисциплина для студентов-физиков, мне кажется, физтехи могли бы быть проводниками знаний и в этой области.

По российской общественной науке почему-то напрямую получается, что каждый человек — это слуга государства, а чиновник — это что-то вроде ценнейшего сотрудника, которому вроде бы народ, затянув потуже пояс, дал дачу и право ездить на нее с мигалкой и ревом по выделенной полосе. Расходы государства и его чиновников — это страшная тайна! Почему народ позволяет госслужащим пользоваться не заработанными ими Мерседесами в нашей небогатой стране, где этому народу утверждается, что нет денег на выплату пенсий, я понять не могу.

Мне довелось побывать во всех основных странах мира и познать «их нравы». Живущий в Стокгольме мой начальник, вице-президент корпорации Sun Microsystems, отвечающий за годовой бизнес объемом около 1 миллиарда долларов и весьма обеспеченный человек, обычно сам садится за руль машины и далеко не всегда считает нужным летать бизнес классом. В большинстве аэропортов мира есть салоны первого класса, и каждый может там оказаться, купив соответствующий довольно дорогой билет. Нигде, кроме СССР и стран — его наследников, я не встречал «Депутатских Залов», иногда стыдливо закамуфлированных табличками V.I.P.

Кто же они такие, эти отечественные V.I.P., и какие госпроблемы заставляют их спешить? Раньше в таких случаях у меня возникала мысль, что есть наверно, такие неведомые мне люди и заботы государственного масштаба, где вопрос о приоритетах не обсуждается. Жизнь заставила познакомиться с этими людьми и поставила все на место: в 95% случаев это блеф, российская местечковая интерпретация общественной науки и реализация комплекса дорвавшегося до власти Шарикова. Стыдно, что мы дали так принизить свой статус. Пока лозунг «За науку!» не работает, а жаль!

(Продолжение. Предыдущая серия на стр. 12)

сильное гражданство и сразу убил двух зайцев: я не занимаюсь электросваркой и остался в Москве.

И: Еще Бежанов замечательный человек был. Как он бегал по лестнице...

У: А я очень часто вспоминаю Игоря Андреевича Чубарова. Он был моим научным руководителем. Всегда когда приезжаю в Россию, сразу еду к нему. Ну, почти сразу. Он, наверное, единственный из преподавателей Физтеха, с кем я продолжаю поддерживать тесную связь после моего отъезда в Штаты.

Л: А я вспоминаю Девятиркова, лектор мой, семинарист даже один семестр был, преподаватель с кафедры теормеха. Задания злостно не принимал. И вот однажды наш первый курс сдавал экзамен по теормеху. И вся наша группа после того, как в ней один семестр вел занятия Иван Петрович Девятирков, получила из 15 11 пяттерок и 4 четверки. Так он нас выучил. Жаль, что он вел у нас семинары только один семестр.

Я бы еще вспомнил Павла Андреевича Тодуа. Кого бы я ни встретил из физтехов моего курса, в любом городе Соединенных Штатов, как только я называю Павел Андреевич Тоддо, мы неизменно улыбаемся и всегда вспоминаем его с теплотой.

И: Я всегда вспоминаю Максимова — был интеллигентнейший человек. Я, правда, на его лекции не ходил, я просто тогда еще не знал, что он интеллигент. Говорят, что на переменках между лекциями садился и грациознейше курил. Только ради этого надо быдо ходить на его лекции. Еще он у меня принимал экзамен по теорфизу, к которому я совершенно не готовился. Очень хороший человек.

Д: Терёшин хороший человек, молодой только очень. И поэтому все думали, что он студент. Часто во время экзамена люди выбегали, подбегали к нему, и просили: «Мужик, напиши, как задачу решить...»

У: И чего?

Д: Ну чего, писал. Правда, с кривым таким лицом.

(Продолжение на стр. 16)

счастью, у меня хватило ума сделать правильный выбор.

Все знают, как устроена реальная жизнь. В голове нормального человека в областях, не относящихся к каждодневным занятиям, содержатся те самые 3-5 базовых понятий. Все остальное можно при желании найти, спросить у специалиста, или, на худой конец, вывести самому, полагаясь больше на здравый смысл,

вась во всем, что видишь с экрана. Так быть не должно.

Но заметно хуже то, что мы являемся свидетелями торжества антинауки в организации нашего общества. Программа пребывания на Физтехе всегда предполагала курсы общественных наук. Я не любил их в том виде, как они преподносились в институте, но впоследствии по мере перемещения по свету постепенно познакомился с об-

Существует мнение, что Физтех-песня — явление устоявшееся, записана на диске и подшита в архив, закончена с изданием традиционной на компакт-диске и ничего нового столь же пропитанного духом Физтеха в наше время появиться не может.

И существуют люди, которые собираются по ночам чтобы петь, и порою свое, и даже иногда про Физтех. Будет жалко, если все забудутся.

И, знаете, строчка «Тарам парам парам пам пам-пам парам!» ничуть не менее позитивна, чем осидоченная «А-аа! И-ии! О Физтехе мы вам споем!»...

Электричка

Слова — Евгений Пророско
Музыка — Михаил Капустин

Пустой вагон устало
ход набирает свой.

И плещут сзади шпалы,
как волны за кормой.

Под стук колес привычный,
под хлопанье дверей,
по рельсам, электричка,
вези меня скорей.

Глаза знакомых станций
начнут в окне мелькать.
Но время — не пространство,
его не пустишь всять!
Хочу взглянуть я лично
в глаза судьбы своей.
По рельсам, электричка,
вези меня скорей.

Пускай все песни спеты,
закрылась дверь за мной.
Я еду без билета,
но с чистою душой!
Мешая пассажирам,
столплюсь я у дверей.
Я уезжаю с миром.
Вези меня скорей!

Фото Алексея Ванштейна

Слова — Владимир Медведев
Музыка — Михаил Капустин

Ты режешь хлеб на коврике для мыши,
и вешаешь белье на монитор.

С упорством йога школы махариши
роняешь в саундблaster помидор.

Нет, я не послужу примером сыну
в смирении и кротости — прости!

Я на твою стиральную машину
поставлю завтра Windows NT!

(N+K)/2

Слова — Анна Копылова
Музыка — Михаил Капустин

В огромном небоскребе на N-том этаже
Две юных секретарши болтали о душе,

Одна была красива, другая не хуже,
Обеим было плохо на N-том этаже.
Обеим было плохо на N-том этаже.

В чернильном КПМе на K-том этаже
Два хакера сидели, зажав в руках мышей,
В компьютеры залезли до самых до ушей,
Обоим было плохо на K-том этаже.
Обоим было плохо на K-том этаже.

А мы с тобой в «восьмерке» на пятом этаже,
К соседям и соседкам привыкшие уже,
Огни домов далеких рассыпанным драже,
И нам с тобой неплохо на пятом этаже.
И нам с тобой неплохо на пятом этаже.

Физтешка

Слова — Анна Копылова, Михаил Капустин
Музыка Михаил Капустин

— Боже, как давно это было! —
подумала старшекурсница и оглянувшись:
в очереди в столовой стояла маленькая
голодная первокурсница...
Р. Веснин

Она сшивает пси-функции, дифференцирует чай.
С улыбкой скажет «Мерси!», не преминет пригласить.
Она тебя не простит: ты не сказал ей «Прощай!»
Велит стучать условным стуком, но не захочет открыть.

Лови свое счастье — дай ей поспать,
Она тебе ответит тем же, когда подрастет.
Ведь у нее первый курс, ей что-то завтра сдавать,
Ее пугали не раз, но ей пока что везет.

Она идет по институту и говорит всем «Привет!»,
И только изредка «Здрасьте!» знакомым препам.
Ее вердикт очень прост: несимпатичных здесь нет.
И он по нраву не всем, среди которых ты сам.

Лови свое счастье — дай ей списать,
Пока она на третьем курсе, изучает кванты.
Она уже подросла, она готова понять:
Как бы ты ни был умен, ей нужен вовсе не ты.

Она стоит у расписания, в конце, и нет обратно пути.
Она устала задвигать свою науку в дальний ящик стола.
И ты теперь ни при чем — ее уже не спасти:
Судьба назначила встречу, но на нее не пришла.

Лови свое счастье — скажи ей «Привет!»
Она уже на пятом курсе, у нее есть семья.
Она забыла число секунд в двух тысячах лет,
Но объяснила себе, чему равно Я+Я.

Она всегда и точно знает, что делает здесь и сейчас.
Она давно понять не может, что делает в этой стране.
Она все та же для всех, но в уголках ее глаз
Уже не прячется повод, чтоб посвятить ей сонет.

Лови свое счастье — ей улыбнись,
Она вот-вот защитится и давно развелась.
Она не верит в судьбу, а если спросишь: «Как жизнь?»
Едва заметно вздохнув, произнесет: «Удалась...»

Новый год

Слова и музыка — Фарит Акбулатов

Все по домам разъехались давно,
Может, уже встречают Новый год.
Может, и к нам он постучал давно,
Только Физтех, простите, уже пьет.

После учебы здесь запойной
Встретить решили мы достойно
И пожелать счастливого пути.
Пусть стол сегодня небогатый:
Так, чепуха, лишь литр на брата,
Ну а не хватит — можно и найти.

Заперся кто-то с дамой за стеной
И урматы читает как стихи.
А в коридоре кто-то со свечой
Ходит, прощает всем свои грехи.

По коридору ходят дамы,
Напоминая нам о главном:
«А хорошо, наверно, за стеной».
Чтоб эта пара не скучала,
Мы подожжем им дверь сначала,
Ну а потом зальем им все водой.

ANY KEU

приложение
газеты «За науку»
Version 10101₂(21).1

Repeat

Мой компьютер! Спиртом.

С₂H₅OH

Приложение запущено.
Сильно запущено...

Голоса из Киппа

Однажды в студеную зимнюю пору я вышел из Windows. Был NORTON и DOS...
На одном винте есть место, а на другом стоит виндус.
WinErr: 01F Зарезервировано для новых ошибок.

А что там за окном?

Window2000 ERROR: Keyboard not detected.
Press Enter to continue...

Если windows есть, значит это кому-то нужно...
Вроде и пить бросил, а windows от этого не лучше...
С windows'ом у вас повиснет еще быстрее...
Не тормози, windows'ни...
Запуская windows, вы рискуете быть повешенным...

Warning

БОГ ИЗМЕНИЛ ВАШУ ЖИЗНЬ!!!...
Сохранить изменения?

Yes No Reboot Abort

Для тех, кто не под Nikon

телепрограмма на сегодня:

- 4.00 POWERхнстные явления.
- 4.05 Wипсиканский сериал – "Loading in progress" 10–11 проценты.
- 8.30 Игра на мониторе – "Угадай meLOADию" Yes, No, Cancel.
- 9.00 Программа "Доброе утро, Mastдай".
- 9.30 "Сам себе Панель Microsoft Office".
- 10.00 Веселые START'ы.
- 11.00 Мультитик "Кто сказал БИЗИ?".
- 11.10 "Connect с первого взгляда".
- 11.30 "Утренняя почта" с Г. Олдедом.
- 12.00 NoCartier'чко.
- 12.30 Adobe МозгоГуб. В перерывах ОкринSaveгги.
- 14.00 Самая криминальная программа на мониторе: "Недопустимая операция. Закрывать Сведения".
- 14.30 Юмор на мониторе – клуб "Белый Reset".
- 15.00–19.00 Профилактические работы. Сериал "ScanDisk".
- 19.45 Для самых маленьких – "Unable Error, малыши!".
- 20.00 Документальные данные о реестре "ИеRARхическая подЛость".
- 20.30 Юмористический мониторжурнал – "Назло DirectX".
- 22.00 Ночной сеанс – "Установка и удаление программ". В главной роли Uninstall Windows 98.
- 23.00 Как это было. "Windows 3.11" 1990 год.
- 00.00 Контра, Альт, Дель.

Всегда в продаже!

Курсоры для настоящих мужчин!

Normal Working in background

choose any

TRUE HOR FALSE

Army of Lammers.

Клавиатура Капашникова: Del-Del-Del-Del-....

Внимание: идет подготовка к последнему запуску Windows95.

Майкрософт подправил лозунг: WINDOWS MUSTBUY !!!

Только программисты способны CANCEL'лидировать общество !

Не надо искать глюки в Винде 95, она сама один большой глюк...

Модема-модема, чукча почту хочет!

Windows loading... come back tomorrow...

(c) 1981–1900 Microsoft Corporation. All bugs reserved.

!Осторожно, риклама!

Следом за акцией "Клики Дед Мороза!" компания Coca-Cola планирует с Нового года запустить акции "Бакалн Дед Мороза" и "Форматни Снегурочку"

Вы познакомились в интернете с девушкой. Наверняка вам не терпится узнать о ней побольше, да? К вашим услугам любовная магия!

По нику в чате угадаем цвет глаз девушки, по e-mail'у назовем ее рост с точностью до 0,1 метра, а по IP-адресу укажем даже пол.

Словому USERa Bacu

Кто не рискует ... таких нет в Интернете!

Если во время работы у вас не виснет Windows, значит, вы не работаете...

Чем хакер отличается от юзера? – Хакер подбирает пароль с третьего раза, а юзер набирает с пятого.

Hiroshima-45... Chemobyl-86... Windows-95...

А для Виндов, что сорвались и падают, есть только миг, ослепительный миг...

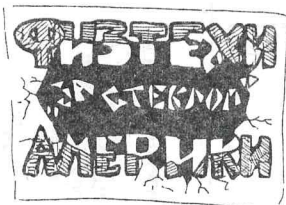
Бусы

Working in background

choose any

Copyright AnyKey 2001, project chief Kolesnikov A. A.

(Продолжение.
Прислужная серия
на стр. 13)

Л: Ульян, пиши, чего там, про всех правду-матку. Вот живем мы в «политкорректной» стране, здесь мы в первый раз узнали о том, что это такое, но политкорректными сами не стали — видимо, нас уже не переделать. Мы все равно называем негров черными, я думаю, что физтехи в Долгопе любят китайцев намного больше, чем мы. Потому что они не знают, что это такое. Пиши, может, «Занаука», это единственная газета, в которой мы можем позволить себе быть политически некорректными.

У: Ребят, давайте сравним образование здесь и тут.

Л: Come on, на Физтехе образование, а здесь вообще никакого образования нет. Я думаю, что те физтехи, которые будут сейчас читать «За науку» знали, что если они и думают о поездке за границу, то надо непременно все 6 лет учиться там, а если и ехать сюда, то потом уже, после мастера, а то и после аспирантуры. После двух-трех курсов уезжать сюда никакого смысла нет, ничему их здесь не научат. Я, например, жалею, что я на Физтехе плохо учился. Точнее, не очень хорошо.

У: Да, здесь никто ни с кем не возится, научного руководителя видишь один раз, за день до защиты, должен все сам. А самому зачастую, без руководства, ой как трудно. Этого я хлебнула. Любый научный руководитель на Физтехе просто ангел по сравнению со здешними academic advisors. А вообще, ребят, давайте лучше поговорим на тему, как тут физтехи дружат и помогают друг другу и дружат ли они вообще.

Д: Ну как. Как я искал здесь где жить? Написал e-мэйл одному физтеху, он мне сказал: вон другой физтех, ищешь физтеху, чтобы вместе жить. Так мы и стали жить с Игорем.

Л: Нет, физтехи очень отзывчивые здесь друг к другу. Они везде есть. Вообще-то, везде и всегда ключевой вопрос: «А он физтех?» «Да. Он физтех». «А этот физтех?» и т. д. Все равно если есть возможность физтехи любят тусоваться здесь с физтехами. Хочу заметить, что на свадьбе здесь у меня было очень много физтехов. Начиная с Федор Федоровича Каменца. В процентном соотношении: 26 процентов. Мой дядя, что сидел справа от меня на свадьбе, тоже поступал на Физтех.

У: Кстати, это действительно так, люди гордятся не только тем, что они на Физтехе учились, но еще и тем, что они когда-то поступали на Физтех.

(Продолжение на стр. 17)

Алябьева Татьяна Александровна

70-91 — МФТИ, в должности от лаборанта до ведущего инженера.

85-91 — депутат от МФТИ в Городском совете народных депутатов.

91-96 — администрация Долгопрудного, зам. главы, глава города.

В настоящее время помощник депутата Госдумы Б. Б. Надеждина и председатель правления общественной организации «Городское собрание».

В самом начале перестройки, когда слово «гласность» было у всех на устах, когда нестандартные публикации были редкостью, и каждая из них бурно обсуждалась в обществе, в одной из центральных газет появился материал под названием «Роза на помойке». Речь шла о Московском физико-техническом институте, находящемся в городе Долгопрудном. Содержания статьи не помню, но весь пафос — в названии. К тому времени я уже больше 15 лет работала на Физтехе, очень этим гордилась, но родилась-то я в городе, очень его любила, и было обидно — ну почему «помойка»?

За прошедшие годы успела побывать и просто депутатом Городского Совета, представляя там интересы студентов, и в исполнительной власти города поработала, совсем не на последних ролях. Даже имела честь быть названной «мафией Физтеха»...

Надеждин Борис Борисович

79-85 — студент МФТИ.

90-92 — зам. председателя Городского совета Долгопрудного.

В настоящее время депутат Государственной Думы РФ, руководитель

ОПОО «Союз правых сил» Московской области, заведующий кафедрой права МФТИ.

Я думаю, что Физтех — важная часть Долгопрудного, лучшая часть по некоторым параметрам. Это связано с тем, что значительная часть города исторически возникла как продолжение Физтеха, начиная со студгородка и кончая большим количеством домов в городе, которые строились Физтехом; соответственно, там жили и живут преподаватели МФТИ, их семьи. Из 70 тысяч горожан по меньшей мере тысяч 10 так или иначе с Физтехом связаны — или работали, или учились, или делают это сейчас.

Но институт важен не столько в численном контексте, сколько в качественном — именно Физтех создает Долгопрудному образ города научно-образовательной элиты, с большим количеством проявлений — напри-

Физтехи и

И вот сейчас, к двойному юбилею Физтеха, когда меня попросили написать про Физтех и город, я задумалась: почему мне так одинаково небезразличны две такие, казалось бы разные вещи — институт и город. Задумавшись об этом, поняла, что они совсем не разные, а очень даже одинаковые. И вот почему. Во-первых, почти ровесники — институту как институту — 50, а городу как городу 45.

Во-вторых, у института есть предок — университет, а университетскому образованию как системе — не один век. И у города есть предки: люди в этом месте поселились не один век назад (самая старая церковь в городе была построена еще в XVI веке).

В-третьих, институт дает образование, соединяющее академическую науку и самые новые научные разработки, а в городе соединяются два образа жизни — столичный и провинциальный.

Физтехи на самом деле любят наш город. Ведь не зря в «Занаучных» кроссвордах ответ на вопрос: пригород Долгопрудного из шести букв звучит так — Москва. Да и корни многие из них здесь пустили, женившись на девочках «из Долгопы». Пять лет назад, вручая аттестаты зрелости первому выпуску Долгопрудненской школы № 11 «Физтехлицей», я увидела, что практически все родители имеют отношение к Большому Физтеху, да и следующие выпуски мало чем отличались — подавляющее

мер, известно, что часть школ города связана с институтом. Физтех — не столько градообразующее, сколько, если можно так сказать, менталитетообразующее учреждение.

Очень много людей, которые закончили МФТИ, по историческим причинам перестали заниматься физикой и математикой, и занялись, например, бизнесом или политикой. Но они все равно осели в городе Долгопрудном, и так или иначе осуществляют связь между другими сферами деятельности и Физтехом. Все сказанное можно в полной мере применить и ко мне, потому что я сама живу всю жизнь в Долгопрудном. Я физтех во втором поколении, мой отец учился на радиотехническом факультете, получил в Долгопрудном квартиру, где я прожил детство. Жизнь сложилась так, что я перестал заниматься физикой и математикой довольно давно, но тем не менее, связи с Физтехом не теряю, по большому количеству направлений с ним сотрудничаю. Можно назвать два основных. Я создал и возглавляю кафедру права, каждую субботу читаю лекции для студентов. Другое направление связано с тем, что использую свои возможности в государственной власти, стараюсь по возможности помочь Физтеху. В первую очередь, это, конечно, вопрос бюджетного финансирования, выделе-

Долгопрудный

большинство родителей или учились или много лет работали в институте.

На мой взгляд, очень закономерно, что именно в этом городе был «посажен» именно этот институт. Физтех на стыке фундаментальной, академической науки и передовой научной практики, а город на стыке мегаполиса и сельского района. Физтех был создан для подготовки научных кадров, а из него вышли и крупные политики, и руководители очень высокого уровня, и крупнейшие предприниматели, и даже известные артисты. И город создавался при ряде крупных предприятий, а в итоге значительная часть населения оказалась с этими предприятиями не связана, т.е. в обоих случаях задумали одно, а получилось другое.

И если говорить о будущем, думаю, и оно, будет примерно одинаково. Если Физтех не родит что-то принципиально новое в системе образования, он умрет как ноу-хау и станет рядовым вузом. И если город не родит что-то принципиально новое в системе общественных отношений, он полностью станет тем, что принято называть город-спальня, без собственно городской общественной жизни.

Но я почему-то уверена в счастливой судьбе и института и города. Поздравляю институт с юбилеем и желаю чтобы те люди, от которых зависит эта счастливая судьба, совместно конструктивно работали.

ния денег на ремонт, на закупку оборудования. В свое время помог сохранить двойную стипендию. Буду продолжать это делать и дальше. Ну, есть еще и третья моя связь с Физтехом — я до сих пор иногда выступаю на концертах Физтех-песни. Не уверен, но думаю, что больше нет людей, которые на протяжении 20 лет участвуют в Физтех-песне.

Долгопрудный не является наукоградом — причина в первую очередь формальная: есть закон о статусе наукограда, там есть критерии, по которым город может быть отнесен к наукограду. Главным является то, что не менее половины занятых должна работать в сфере науки и образования, либо половина недвижимости должна относиться к этой сфере. Долгопрудный по этим критериям не проходит. У нас из примерно 30 тысяч занятых работает непосредственно на Физтехе тысячи 2.

Однако вся страна знает город по трем причинам: первое, не имеющее отношения к науке — у всех на слуху некие загадочные долгопрудненские бандиты, второе — это группа Дюна; но среди интеллигенции и элиты Долгопрудный — это место, где Физтех. По крайней мере, когда я лоббирую в Думе поправку к бюджету по поводу города Долгопрудный, все понимают, что речь идет о Физтехе.

Розанов Алексей Константинович

83-90 — студент МФТИ, член комсомольской группы, зам. секретаря, секретарь Комитета комсомола института по идеологической работе 93-2000 — Издательство МФТИ,

зам. директора, директор 96-2000 — депутат Городского совета, гл. редактор газеты «Долгопрудненские страницы»

В настоящее время Председатель Городского совета Долгопрудного.

В Долгопрудном с 1983 года, когда поступил на Физтех. В те годы, мне кажется, у нас было больше желания бродить по окрестностям, и к 4-5 курсу мы и Долгопрудный, и Москву знали довольно хорошо. Более плотное знакомство с городом для меня было связано с работой в комсомоле — приходилось общаться с аналогичными организациями как Долгопрудного, так и Мытищинского района. Но для меня все-таки Долгопрудный — это прежде всего город, где расположен Физтех. Свою жизнь я всегда связывал не с городом как таковым, а именно с Физтехом.

Приход в городскую политику был связан с достаточно абстрактными вещами — просто Борис Надеждин, с которым мы были знакомы еще по студенческим тусовкам, предложил мне принять участие в работе Совета. Прошли выборы, я стал депутатом, и через некоторое время стал вникать, разбираться, и в общем, все это стало даже интересно. Это характерно для всех физтехов — если уж работать, то вникать в дело и работать с полной отдачей. И, наверное, поэтому избрание меня председателем Городского Совета было закономерно, хотя не могу сказать, что эта работа — то, к чему я стремился, но так сложились обстоятельства. Первые полгода было довольно тяжело, но сейчас уже все вошло в норму.

В принципе, город Физтеху, наверное, не сильно нужен, поскольку МФТИ — федеральный объект. Долгопрудный, к сожалению, достаточно разнороден — и по пониманию жизни, и по интересам, и по образу мышления, и в этом его беда. Самое главное, что хотелось бы сделать — это сгладить резкие границы.

А вот для Долгопрудного наличие Физтеха — это очень хорошо, потому что город имеет возможность использовать потенциал Физтеха. Но город, к сожалению, этим практически не пользуется. Правильнее для города было бы привлекать Физтех в свою жизнь, в свою работу. По моим представлениям, потенциал развития Долгопрудного связан именно с МФТИ. Используя Физтех, город мог бы подняться очень сильно.

Материал подготовил А. Антонов

(Продолжение. Предыдущая серия на стр. 16)

Л: Кстати, «Дубину» молодые физтехи не знали... Но тон и настроение задавали физтехи в любом случае.

У: По чему физтехи скучают?

Л: Скучают физтехи по Матчу Века. Просто им не хватает Матча Века. А летать на Матч Века студенты не могут себе позволить. Мы все ждем, когда спонсоры Матча Века начнут вести работу по привлечению звезд мирового футбола из Миннеаполиса.

И: У меня Физтех ассоциируется с голыми годами. Чиз кейк там я не ел. Кстати, американцы нам тогда гуманитарную помощь подбрасывали. Помню, муку какую-то дали, мы там лепешки на воде из нее делали...

У: А мне вспоминается удивленное лицо Людмилы Павловновны Баканиной, кстати, замечательного преподавателя, когда начиная с какого-то момента, на физику стало ходить из 14 всего 4 человека. И на вечный ее вопрос: «А где же кванты?», девочки группы всегда хором отвечали: «А кванты кроют крыши»... Они так и не появились. Почти все закончили при этом, и закончили неплохо.

Л: Вспоминают физтехи Физтех-песню, СТЭМ ФОПФ. Кстати, совет всем, кто думает, что впереди много времени и они все успеют: это не так. Вот я так до 6 курса и не собрался ни в «За науку», ни в СТЭМ ФОПФ. И об этом очень жалею. Надо идти и в «За Науку», и в СТЭМ.

Д: Чего мне не хватает: на Физтехе всегда можно было найти партнера поиграть практическую в любую игру в практически любое время суток. Мы в общаге выносили стол в коридор и играли. В бридж, в мафию.

И: Примечательное место на Физтехе это читалка. Кто-нибудь рюхал там что-нибудь?

У: Игорь, ты чего? Я там первые 2 года с 8 утра до 11 вечера сидела.

Д: Кстати, привет проректору Сону передавайте. Когда он мне мои 2 колоды отдаст? Вот был зверский борец с карточными играми в читалке.

У: Я с любовью вспоминаю ЗФТШ. Я там работала преподавателем столько лет и вспоминаю любимых своих учеников, ныне квантов: Антона, старосту моей ВФТШной группы, Романа, Сашу. Ребята, если помните меня, бросьте мне e-мэйл на babanova@math.umn.edu. Очень хочется узнать, где вы и что вы. Абсолютно нельзя сравнить вас со здешними учениками, талантливые вы были ребята. Здесь мои ученики андерграды... Даже не хочется говорить.

Л: Можно вспомнить столовую номер 4. Как мы брали там 3 порции гречки во избежание отравления. И нас постоянно обсчитывали. Я знал там всех, которые это чаще делают, а некоторые могут ошибаться и в нашу пользу, спасибо.

И: Хотя, конечно, столовая какая-то неотъемлемая часть Физтеха. Сколько

(Окончание на стр. 18)

(Серия послесловия.
Продолжение серии
на стр. 17)

там ее перепроверяли, сколько шороха наводили, а она всех травит и травит.

Л: Монополисты потому что они. Буфет в КИМе не справлялся просто и имел дикие очереди.

И: Я помню, как мы брали просто рис с подливой. На большее не хватало денег. И иногда эти женщины нас жалели, иногда даже подкидывали маленьких кусочек мяса. Правда.

На этой ноте я заканчиваю материал в форме диалога. Сейчас 3 часа ночи 19 ноября, и мне на работу вставать в 5 утра.

Записали тогда мы мпег на 4 часа, а времени слушать и обрабатывать его всего просто нет. Вкратце: Даниил ушел спать, а-я, Леша и Игорь еще долго-долго сидели и обсуждали. И было много в нашей беседе веселого и хорошего, и было грустное. Хотя и не было на столе нашем ничего кроме кофе и чиз-кейка, разговор наш метался от одного к другому совершенно неуправляемо и в 2 часа ночи переметнулся на обсуждение проблемы эмиграции и вопроса, а надо ли покидать родину. Совсем тяжелым стал наш разговор, и решили мы его прекратить. Потому что тема эта совсем для другого материала.

И потому что меня ждал муж совсем в другой части города, а Лешу жена (как вы, наверное, поняли он у нас молодой). Да и Игорь не железный, ему надо было на следующий день с шефом встречаться. Шеф у него наш, поэтому Игорь с ним встречается чаще, чем раз перед защитой.

Но в любом случае, беседа наша была многомерной и цветной. И порешили мы, что и материал этот не может быть одномерным и одноцветным, он также должен быть где-то легким и смешным, а где-то грустноватым. Иначе неинтересно, и иначе нельзя.

А в целом авторы просят «За науку» не очень резать материал. Мы думаем, что все моменты, описанные здесь, будучи смешными или грустными, найдут своего читателя.

Главное, что Физтех живет в нас и по сей день, что видно из материала.

И, наверное, будет жить в нас всегда, на каком бы из пяти материков мы не жили.

С Днем Рождения Тебя, Физтех! И спасибо Тебе за то, что Ты есть.

Материал подготовила
Ульяна Бабанова,
фото Н. Дадабаевой

◆ ПИСЬМО «ВДОГОНКУ»

Нас так учили — искать себя

Эй вы, задние, делай, как я.
Это значит — не надо за мной...
В. Высоцкий.

Идея написать о том, чем наш физтеховский народ занимается на Западе — не нова. Хотя ответ кажется вполне очевидным — народ живет, ищет сложности, преодолевает их, радуется, грустит, любит, переживает встречи и расставания — в общем, то же самое, что и в России. Жизнь ничем не отличается. Да и люди тоже мало чем отличаются: есть очень интересные и очень скучные, есть и не очень.

Честно говоря, мне не приходится часто задавать себе вопрос: где мне жить — в России или за границей. Просто на это не хватает времени. Существует слишком много других более интересных вопросов.

Один из них достаточно общий — как использовать современные геномные и белковые технологии для создания более эффективных лекарств. Это достаточно модное в данный момент направление, — его размах — типа космических программ, только на Земле. Судите сами. Создание одного лекарственного препарата, который достигает рынка, обходится в среднем в 600 миллионов \$ и около десяти лет разработок. Время окупаемости — еще лет 10, так как срок действия патентного права на препарат в общей сложности 20 лет. За это время фармацевтические компании пытаются получить максимум прибыли, которые могут исчисляться до 2 миллиардов в год при наличии потребителя, готового платить высокую стоимость препарата. Бизнес в принципе очень прибыльный, но требует долговременных инвестиций. В то же самое время, поскольку разработка дело длительное, препараты, которые в настоящее время достигли рынка, были основаны на биологических знаниях 10-летней давности. За это время многое изменилось, да и конкуренты с абсолютно новыми концепциями не позволяют о себе забывать.

Игорь ИВАНОВ, научный директор GPC Biotech (Germany), выпускник ФФХБ МФТИ 1991 г., комсомольский редактор «За науку» 88-90 гг.

Недавние достижения в определении последовательности генома человека и фантастическое развитие геномных и белковых технологий, а также адаптирование микротехнологий для биологии позволяют надеяться, что приложение всего этого для создания новых лекарств где-то рядом и что в скором будущем произойдет очередная научная революция — на стыке биологии и медицины.

Быть свидетелем этих событий и принимать участие — крайне интересно. До какой-то степени эти события не ограничены тем или иным государством, да и проблема уж очень физтеховская — не имеет «учебниковских» решений.

Вспоминая Физтех, испытываю чувство благодарности за то образование, которое получил. Сожалею только о том, что не использовал больше времени из неисчерпаемого потенциала Учителей Физтеха. Думаю, что сейчас я бы не пропустил ни одного семинара Савина и ни одной лекции Кудрявцева, выучил бы немецкий (в первое время в Германии долго пришлось понимать логику этого языка), прочитал бы учебник Сивухина, etc. И, может, снова бы выбрал лабораторию академика А. Д. Мирзабекова. Правда, это, наверное, оттого, что стал более консервативным за последние 8 лет после окончания института.

Мне приходится встречаться с однокурсниками, и чаще всего — за рубежом. Многие «биологи» стали финансистами, программистами, индустриалистами, кто-то находит вдохновение в академической науке. Разброс областей, где физтехи сейчас работают, удивителен — но так нас учили на Физтехе — искать себя. Я даже подумал, что «мы» — как базовые кафедры, — только по всему свету, можно сказать, явление интернациональное. Каждый раз за встречами вспоминаем прошлое, рассказываем о настоящем и делимся планами на будущее. Жаль только, что никогда не удастся собраться — и... месяца на полтора, как в пору студенчества — в «стройка». А в остальном... Приеду — поговорим.

50 лет — это слишком кругло и хорошо, будет повод отметить это еще раз.

ФИЗТЕХ

ГЛАЗАМИ ПОСТОРОННЕГО

Мнение «постороннего» 1964-го года на стр. 2

Со стороны виднее — по-прежнему гласит народная мудрость. И вот наш специальный корреспондент, вооруженный, как и в 64-м году, только авторучкой и энтузиазмом отправился в путь.

— Что вы думаете о Физтехе? — с этим вопросом раскрыл наш единственный корреспондент свою записную книжку...

ОБЩЕИНСТИТУТСКАЯ СТОЛОВАЯ

КАССИРША: Я не обижаюсь на них, хотя иногда шумят. Ребята умные, хорошие. Больше-то, наверное, сказать и нечего. Мы внутренней жизни Физтеха не касаемся. У нас как: пришел, заплатил, поел, ушел.

ПОМОЩНИЦА МАША: — Ой, я даже об этом пока и не думала. Приятные молодые люди.

— А правда, что физтехи по-прежнему любят двойные порции?

— Да, хотя многие уже переходят на тройные и дальше.

В ЭЛЕКТРОПОЕЗДЕ

КОНТРОЛЕР ПОЕЗДА: Ваши студенты очень любят ездить без билетов и на стипендию жалуются.

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

— Что вы думаете о Физтехе?

— А что вы думаете о нашем салоне?

— Отличный салон, нашим девушкам-физтехам очень нравится.

— Вот и мы о вас того же мнения.

АПТЕКА

— В общем-то, славные сынки.

— А можете рассказать какой-нибудь интересный случай?

— Ну, в принципе ничего и нет такого. Хотя ходят некоторые, берут салициловый и этиловый спирт, говорят, что микросхемы протирать.

МАГАЗИН «АРДИС»

ПРОДАВЩИЦА: Я только что устроилась и еще не в курсе всех дел, спросите, пожалуйста, кого-нибудь другого.

ПРОДАВЩИЦА (молодая, приблизительно 22 года): Не знаю. Хотелось бы там учиться, но уже поздно, наверное.

ГРУЗЧИК: О физтехе-то? А че о них сказать? Правильные пацаны.

ПЕНСИОНЕР: Я думаю положительно. Считаю, что их нужно развивать и дальше.

В БАНКЕ

РАБОТНИЦА БАНКА: Много вас чересчур. Как придет стипендия, так проходу от вас нет.

ШКОЛЬНИКИ

ШКОЛЬНИКИ МЛАДШИХ КЛАССОВ: А, эти здоровые дяди, которые постоянно ходят.

ОДИННАДЦАТИКЛАССНИЦА:

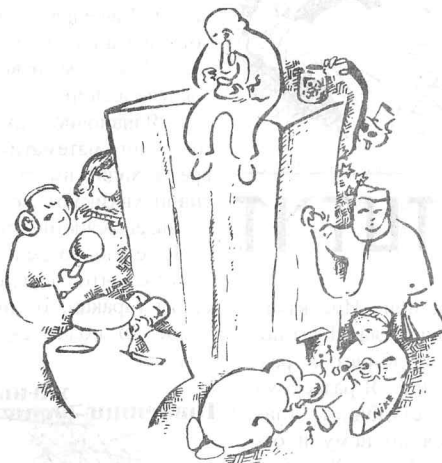
— Веселые ребята, ходят, шутят, смеются.

— А хотела бы стать физтехом?

— Кем, кем?

— Ну, студенткой Физтеха.

— Конечно, если получится.

ОДИННАДЦАТИКЛАССНИК:

— Стать физтехом, да никогда.

«АКВАРЕЛЬ»

КАФЕ: Очень сложный физико-математический институт, в котором учатся весьма одаренные ребята. Жаль, что к нам нечасто заходят, а если и заходят, то исключительно за пи-вом.

МАГАЗИН: Что за Физтех?

МГУ

СТУДЕНТ МГУ:

— Какой еще такой Физтех?

— Ну, от МГУ когда-то отпочковался физико-технический факультет и превратился в отдельный институт, расположенный в Долгопрудном.

— Короче, в общем, зря он отпочковался.

СТУДЕНТКА МГУ: А, физтехи, эти неряшливые ребята? Знаю, знаю. В принципе, некоторые очень даже ниче-

го. А это правда, что у вас девушек очень мало?

НА УЛИЦЕ

СТАРУШКА: МФТИ, помню, помню еще...

ПРОХОЖИЙ: Веселый народ. В прошлом году был выпускной, студенты пели песни. И откуда песни-то такие-то знают. Аж душу радуют.

ПРОХОЖИЙ С БОРОДОЙ: Физтех, да я сам его закончил много лет назад, а теперь преподаю там теорфиз. Я скажу так: нет лучшего вуза в России. Я долгое время был связан с МГУ, но Физтех всегда был для меня на первом месте по абсолютно всем показателям.

КРАСИВАЯ ДЕВУШКА: По поводу Физтеха можно сказать много хороших слов, их много (слов — А. К.) и все не разобрать.

ДЕВУШКА В ЧЕРНОМ КОЖАНОМ ПЛАЩЕ: Ребята умные, но неприятные.

ПАРЕНЬ В ДЖИНСАХ И ВЕТРОВКЕ: Студенток маловато.

ПАРЕНЬ В КОЖАНОЙ КУРТКЕ: Эээ... Я, наверное, воздержусь (по-видимому, от комментариев — А. К.).

МИЛИЦИОНЕР (приблизительно 50 лет):

— Нормально мы думаем. Лучший вуз в стране, да и в мире. Ваши (эти, как их?..) выпускники пользуются огромным спросом.

— Что вы пожелаете физтехам?

— Пожелаем?! Чтобы к нам пореже попадали, а то бывает, знаете ли, иногда...

ДК «ВПЕРЕД»

УБОРЩИЦА: сорют много, окурки разбрасывают.

САМИ О СЕБЕ

СТАРШЕКУР МФТИ: Я проучился здесь уже четыре года, и наконец-то я понял, что, может быть, принял единственно правильное решение в своей жизни — поступить на Физтех. МФТИ сделал меня тем, чем я сейчас являюсь, он раскрыл передо мной новые горизонты. Я искренне рад тому, что учусь здесь.

ПЕРВОКУР МФТИ: Это институт, в котором я учусь, а что я еще могу думать.

ПЕВООКУРСНИЦА МФТИ: Физтех — это диагноз, а о самих физтехе я пока умолчу.

ПОЛИКЛИНИКА

Что? Направление не взяли? А сами откуда? С Физтеха? Давайте ваш обходной, лучше уж сразу подпишу...

ГК

ВАХТЕР: Вообще-то, хорошие ребята. Только вот почему-то студбилеты постоянно забывают показывать. Или забывают они их?

«Физтех глазами постороннего» готовил
А. КОЛЕСНИКОВ

С глубоким уважением, редакция «За науку»

Дорогие читатели!

Как известно, газету в основном делают авторы. В этом номере мы собрали совершенно разноплановые материалы, осветив различные стороны нашей многогранной Alma-mater. Получилось так, как и задумывали, нэ мы уверены, что газету можно сделать ярче, живее, динамичнее. Поэтому обращаемся ко всем: если вы можете поделиться с нами и нашими читателями интересными воспоминаниями, забавными историями, курьезными случаями, порассуждать на актуальные для молодежи и научных работников темы, высказать свое мнение о значимых для Физтеха и науки событиях — милости просим. Пожалуйста, свяжитесь с редакцией по телефону, факсу, e-mail, заявите о своем желании.

Так или иначе, а «За науку» — постоянно пополняющаяся летопись Физтеха. Давайте составлять ее вместе.

Выражаем благодарность фотогруппам Физхима (ФФТОР, лично Михаилу Каспарову) и ФФХБ, активно действовавшим в 1980–1993 гг., и передавшим в редакцию часть своего архива.

Я проснулся от громкого стука в дверь. Утро было сырым и серым, как черно-белый фильм в старом кинотеатре. Посыльный в кожаном плаще вручил мне конверт:

«Вам надлежит явиться в Институт сего месяца 27-го числа для собеседования. Большие извещений не последует».

Да это же сегодня! Надев первое, что попало под ноги — старые кеды — я поспешил умываться.

Сосед по раковине слева поглядывал на меня сквозь мыльную пену:

— Весьма, весьма сочувствую. Я здесь уже шестой год, и, слава Богу, Там еще ни разу не был.

— А еще говорят, что Там из тараканов людей делают, — с фальшивым сочувствием прибавил сосед справа, — Люди что надо получают. Их потом в космос отправляют.

Я еще раз убедился, что квантовая механика — это слух, упорно распространяемый голландской разведкой. Вода в кране была либо холодная, либо горячая, но никогда в двух состояниях одновременно. Говорить об этом было бы крайне неосмотрительно.

Франц КАФКА

ИНСТИТУТ

В парадной Института меня встречал глаз. Глаз потребовал студбилет в развернутом виде. Я развернул для него студбилет, глаз пробежался по нему и открыл дверь. Битые 20 минут я сворачивал студбилет обратно, и опоздал.

В зале царил полумрак, по центру стоял пустой стул, вокруг него толпились люди. Я затесался в толпу у входа, но секретарь скрипучим голосом выкрикнул мое имя:

— КАФКА!

— Садитесь. — Я вышел вперед и сел на стул. Передо мной во главе стола сидел тучный господин стриженный а-ля Петр Леонидович. Он смотрел сквозь меня куда-то в направлении Шотландии.

♦ РЕКЛАМА — ДВИГАТЕЛЬ ПРОГРЕССА!

Сборник вещей из архива СТЭМа ФОПФ, выпущенный к его 20-летию юбилею

Где купить: книжная лавка в НК МФТИ, либо лично у составителя книги Р. Веснина. Контактные телефоны 778-86-00, 209-10-83

Юмор газеты «За Науку» за 40 лет, издание третье, дополненное.

Где купить: книжная лавка в НК МФТИ, редакция «ЗН» (201 АК)

— Скажите, Кафка, вы верите в бесконечно малые величины?

— Нет, я верю только в то, что вижу, — со всех сторон посыпались мелкие шепотки. Кафедра оптики радостно зааплодировала.

— Что вам известно о Джоуле и Ленце?

— Я шапочно знаком с ними. Они математики. Все время ходят вместе и противно хихикают, когда оборачиваешься к ним спиной.

Я не мог отделаться от чувства, что передо мной сидит таракан. То ли свисающие до пола усы, то ли

шесть рук, сложенные на брюхе, были тому виной.

— Мало кто способен выдержать здесь шесть лет, наблюдая, как его портрет в студбилете медленно покрывается гербовыми печатями. Кафка, зачем вы пытаетесь попасть в Институт?

В зале повисла гробовая тишина. Было слышно как на Красной площади куранты бьют полночь. Мне стало страшно. Я зажмурился и крикнул:

— Ну Федор-Федорыч, вы иногда такое спросите!

Перевод С. ФРОЛОВА
Рис. С. ОРЛОВА

ВЕДУЩИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ВИЗИТНЫХ КАРТОЧЕК
И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Москва, ул. Рабочая, 84
Тел./факс (095) 743-2902